

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 8 (1886–1890 гг.) Год:1888] // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 9. С. 497–544 (4-я пагин.). (Продолжение.)

— 497 —

Смирнѣйше испрашивая вашихъ святыхъ молитвъ и 1888 г. святительскаго благословенія для себя и семьи своей, имѣю счастье быть“...

16-го ч. прибылъ изъ Полоцкой епархіи іером. Филареть, назначенный мною на должность казначея Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. О. Филареть принесъ мнѣ изъ Витебска слѣдующія свѣдѣнія:

1) Преосвященный Маркелль <sup>1)</sup> весьма рѣдко и неумѣло служить; вовсе не соблюдаетъ постовъ; окруженъ родствомъ; по фотографическимъ карточкамъ рекомендуетъ женихамъ своихъ племянницъ, а также—дочерей своего келейнаго (сборнаго) священника—малограмотнаго; не платитъ ему, Филарету, долга 8,000 рублей.

2) Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь въ Полоцкѣ процвѣтаетъ, благодаря принесенію въ оный въ 1871 г. изъ Кіева части мощей преподобной Евфросиніи.

3) Экономъ архіерейскаго дома—молодой вдовый священникъ Гнѣдовскій. Безъ него преосвященный Маркелль не обѣдаетъ и ничего не пьетъ, изъ опасенія быть отравленнымъ.

17-го числа полученъ отъ предсѣдателя съѣзда духовенства Кашинскаго учебнаго округа, священника села Кесовой горы Алексѣя Некрасова, при репортѣ отъ 14-го числа, адресъ депутатовъ означеннаго съѣзда слѣдующаго содержания:

„Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнѣйшему Саввѣ Архіепископу Тверскому и Кашинскому и разныхъ орденовъ кавалеру.

Депутатовъ съѣзда Кашинскаго училищнаго округа.

Мы нижайшіе депутаты съѣзда Кашинскаго учебнаго округа въ своемъ собраніи, 12 августа сего 1888 года, разсматривая суммы поступленій на бѣдныхъ учениковъ Кашинскаго училища, усмотрѣли, что отъ Васъ, Всемиловнѣйшаго Отца и Архипастыря, пожертвовано въ пользу бѣдныхъ учениковъ нашего училища 200 руб. сер. Всѣ давно мы знаемъ, что Вы, любвеобильнѣйшій Архипастырь, всегда проявляли особое отеческое покровительство бѣднымъ сиротамъ епархіи, нынѣ снова почувствовали ваши щедроты и

<sup>1)</sup> † 29 сент. 1903 г.

1888 г. на нашихъ сиротахъ—дѣтяхъ и, преисполненные благодарныхъ чувствъ, сочли пріятнымъ для себя долгомъ вознести къ Господу Богу свои молитвы, чтобы Онъ, Всемилостивый, сохранивъ ваше здравіе въ теченіи двадцатипятилѣтняго многополезнаго святительскаго вашего служенія Ему, хранилъ Васъ, Всемилостивѣйшій Архипастырь, своею всемогущею десницею на пользу церкви и въ утѣшеніе вашей паствѣ на многія и многія лѣта.

О чемъ принимаемъ на себя смѣлость составить сей адресъ и повергнуть его чрезъ предсѣдателя съѣзда вашей Архипастырской любви“.

18-го числа исполнилось 50 лѣтъ со времени поступленія на службу заслуженнаго профессора Московскаго Университета и академика Θεодора Ив. Буслаева <sup>1)</sup> (род. 13 апр. 1818 г.). Такъ какъ въ этотъ день Θεодора Ивановича въ Москвѣ не было, я не могъ привѣтствовать его съ юбилеемъ. Подробное описаніе этого знаменательнаго юбилея, не знаю почему, напечатано въ Воронежѣ, въ двухъ брошюрахъ, подъ заглавіями: 1. „Чествованіе 50-лѣтней ученой дѣятельности Θ. И. Буслаева“ 1889 г.; и 2. „Дополненіе къ чествованію ученой дѣятельности Θ. И. Буслаева, 1889 г.“ Сверхъ сего помѣщена въ № 4480 газеты „Новое Время“ статья подъ заглавіемъ: „Значеніе Θ. И. Буслаева въ исторіи Русской литературы и искусства“.

19-го числа получилъ письмо изъ Осташкова отъ игуменіи Антоніи. Она писала отъ 16-го числа:

„Призывалась было я къ Небесному Судилищу: чуть было не умерла. Но, вѣрно за молитвы сестеръ—болѣзнь моя сдѣлалась не къ смерти, а къ славѣ Божіей.—Здѣсь въ Осташковѣ, по желанію уважаемаго Городскаго Головы С. А. Мясягина, возгорѣлось благочестивое желаніе гражданъ принять изъ Ниловой Пустыни Чудотворную икону Св. Нила Столбенскаго, писанную на гробовой его доскѣ. Я записалась принять въ обитель икону съ 21-го къ вечерни, и по 22-е вечера,—а утромъ-то 21-го чуть я не умерла. Сначала сдѣлался легкій обморокъ, а потомъ такой сильный, что отнялись руки, ноги и языкъ.—Въ монастырѣ поднялась суматоха, слезы!! Послѣ всенощной, цѣлую ночь сестры молились

---

<sup>1)</sup> † 31 іюля 1897 г

предъ образомъ. Когда рано утромъ принесли ко мнѣ икону 1888 г. и стали служить молебень, я почувствовала, что языкъ мой сталъ свободенъ и руки стали двигаться. Докторъ сказалъ, что у меня острое малокровіе и истощеніе силъ: вѣрно „ветшаетъ храмина и починка не пользуетъ“.

25-го числа получилъ письмо изъ Казани отъ доцента академіи А. Θ. Гусева; онъ писалъ отъ 21-го числа:

„Возвратившись въ Казань изъ Курска и Москвы, гдѣ я пробылъ не мало послѣднихъ дней моего странствованія, считаю для себя пріятнымъ долгомъ принести Вашему Высокопреосвященству мою сердечную благодарность за то вниманіе и благорасположеніе, какое я видѣлъ отъ Васъ къ себѣ во время моего пребыванія въ родной для меня Твери.

Конечно, я никакъ не могъ забыть и моего разговора съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ относительно гомеопатическаго леченія. Я хотѣлъ было прислать Вамъ не только маленькую брошюрку, но и одно гомеопатическое средство. Обдумавши, какъ лучше поступить, я пришелъ къ слѣдующему рѣшенію—послать Вашему Высокопреосвященству самый лучший изъ существующихъ гомеопатическихъ лечебниковъ въ даръ отъ меня. Пользуясь указаніями дѣльнаго лечебника, Вы сами скорѣе подберете для себя наиболѣе подходящее средство для Васъ. Независимо отъ леченія ломоты въ ногахъ, книжка Миллера можетъ оказать существенную услугу и въ разныхъ другихъ случаяхъ своими указаніями. Что касается до самыхъ лекарствъ, то лучше имѣть всегда подъ руками по крайней мѣрѣ слѣдующія шесть средствъ: а) Aconitum, б) calcarea carbonica, в) arsenicum, г) nux vomica, д) belladonna и е) sulphur. Средства эти не иначе, какъ 3-го дѣленія и въ капляхъ, можно выписывать изъ Москвы изъ Центральной Гомеопатической аптеки (Петровка) по 2 драхмы каждаго средства <sup>1)</sup>. Принимать нужно въ полрюмкѣ отварной остывшей воды по 3 капли непременно за 1 часъ до пищи или питья чаю раза два, четыре, шесть и болѣе въ сутки, при чемъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что при хроническихъ болѣзняхъ, какова у Васъ ломота въ ногахъ, слѣдуетъ принимать не болѣе 2 разъ въ день: утромъ

---

<sup>1)</sup> Послать письмо съ требованіемъ высылки лекарствъ, а по полученіи счета отправить и деньги..

1888 г. и вечеромъ и дѣлать даже интервалы небольшіе (дня два—три иногда совсѣмъ не принимать). Кстати: лекарства, отпускаемыя въ видѣ порошка (какъ напр. *calcaea carbonica*), нужно принимать, полагая въ полрюмку воды столько, сколько можно захватить на кончикъ перочиннаго ножа. Я совѣтовалъ бы Вашему Высокопреосвященству принимать втеченіе 6 недѣль по 2 раза въ день *calcaea carbonica* и по понедѣльникамъ, четвергамъ и субботамъ замѣнять утренній приемъ этого лекарства приемомъ *pux vomica*.

Замѣчу и два-три слова о поименованныхъ мною 6 лекарствахъ: *aconitum*—незамѣнимое средство при всякихъ воспалительныхъ процессахъ (въ началѣ ихъ особенно), *belladonna*—при приливахъ крови къ головѣ и страданіяхъ горла, *arsenicum*—при упорной лихорадкѣ, *calcaea carbonica*—при ломотахъ и худосочіяхъ, *pux vomica*—при запорахъ, а *sulphur*—при гемороеѣ, ревматизмахъ, исхуданіи и т. под.

Быть можетъ, Ваше Высокопреосвященство спросите касательно діеты? Могу сказать только, что гомеопатическому леченію мѣшаетъ употребленіе пряностей и ликеровъ, особенно если организмъ не слишкомъ привыкъ къ нимъ.

Гомеопатическій лечебникъ отправляю нынче-же особою посылкою“.

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 29-го числа:

„Любезное письмо ваше съ врачевными совѣтами и книжку о гомеопатическомъ леченіи имѣлъ я удовольствіе получить. За то и другое приношу Вамъ сердечную благодарность. И добрыми совѣтами вашими, и наставленіями книги не премину пользоваться, когда буду имѣть въ томъ особенную нужду. Теперь, для укрѣпленія ногъ, я пользуюсь услугами домашняго массажиста и чувствую отъ этого нѣкоторое облегченіе.

Ваши посѣщенія и ваша всегда интересная со мною бесѣда каждый разъ оставляютъ во мнѣ самыя пріятныя воспоминанія о Васѣ. Очень жаль, что я не могу чаще пользоваться и утѣшаться вашею ученою бесѣдою. Здѣсь я не имѣю, къ сожалѣнію, подобнаго Вамъ собесѣдника.

Къ счастью, у меня не прекращаются пріѣзжіе собесѣдники. Вчера, напр. мимоѣздомъ въ Москву посѣтилъ меня петербургскій о. протоіерей А. А. Лебедевъ. Въ бесѣдѣ съ нимъ вспоминали и о Васѣ. Онъ также очень цѣнитъ Васѣ.

Въ настоящую пору онъ серьезно занятъ, какъ говорилъ 1888 г. мнѣ, составленіемъ новой программы Нравственнаго Бого-словія. Изъ существующихъ теперь поэтому предмету учебниковъ и сочиненій, по его мнѣнію, нѣтъ ни одного удобнаго къ употребленію въ семинаріяхъ, не исключая даже творенія и о. протопресвитера Янышева“.

27-го числа вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ изъ Москвы секретарь Синодальной Конторы С. П. Славолобовъ. Много съ нимъ было разговоровъ о Московскихъ новостяхъ и о тамошнихъ современныхъ церковныхъ порядкахъ, или, вѣрнѣе, беспорядкахъ, благодаря вмѣшательству церковно-мірскихъ властей. О синодальномъ Ризничемъ, архимандритѣ Владимірѣ <sup>1)</sup>, Славолобовъ сообщалъ мнѣ, что онъ составилъ новый подробный Каталогъ рукописей Синодальной библиотеки, но къ напечатанію его собственныхъ средствъ не имѣетъ, а казенныхъ денегъ не даютъ, по личнымъ неприятнымъ къ нему отношеніямъ Прокурора Конторы Шишкова <sup>2)</sup>.

28-го числа, мимоѣздомъ въ Москву, посѣтилъ меня протоіерей С.Петербургскаго Казанскаго собора Александръ Алексѣевъ. Лебедевъ.—Бесѣда съ нимъ шла, между прочимъ, о преобразованіи Синода (Синодъ нашъ остроумцы раздѣляютъ на *Святѣйшій* и *Правительствоующій*, разумѣя подъ послѣднимъ мірскій персоналъ); о стѣснительности новыхъ Уставовъ духовно-учебныхъ заведеній; о неурядицахъ въ Московской Духовной академіи и разладѣ между ректоромъ и инспекторомъ.

29-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Синодальнаго Ризничаго, архимандрита Владиміра, письмо отъ 28-го числа слѣдующаго содержанія:

„Съ чувствомъ глубочайшей сердечной благодарности я получилъ 26 сего августа въ даръ отъ Вашего Высокопреосвященства книги: 1) празднованіе благополучно совершившагося двадцатипятилѣтія служенія вашего въ санѣ епископа, съ собственноручною вашею подписью и 2) Исторію Шуйскаго Духовнаго Училища, Вамъ посвященную сочини-

<sup>1)</sup> Филантроповъ нынѣ еп. Ковенскій, викар. Литовской епархіи.

<sup>2)</sup> Каталогъ греч. рукописей напечатанъ Архим. Владиміромъ въ Москвѣ въ 1895.

1888 г. телемъ ея о. Евлампіемъ <sup>1)</sup>, моимъ товарищемъ по семинаріи и сослуживцемъ въ этомъ училищѣ. Не буду распространяться о томъ, какъ дорого и важно для меня воспоминаніе Вашего Высокопреосвященства о моемъ недостойнствѣ. Весьма поучительна и назидательна жизнь ваша отъ младенчества до зрѣлаго возраста. Вотъ, думается мнѣ, если-бы невѣрующіе въ Промыслъ Божій не уклонялись отъ чтенія чего-либо подобаго вашему жизнеописанію, то они освободились-бы отъ недуга невѣрія“.

4-го числа Секретарь Московской Синодальной Конторы С. П. Славолобовъ телеграммою извѣщаль меня о внезапной кончинѣ Управляющаго Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ въ Москвѣ, Θεодора Максимовича Матвѣева.—Славолобовъ—своякъ Матвѣеву.—Нельзя не пожалѣть о смерти Θ. М-ча. Онъ былъ разумный, честный и радѣтельный объ интересахъ архіерейскаго дома Управляющій. Вѣчная ему память!.

5-го числа получено было письмо: изъ Петербурга, отъ прот. В. Я. Михайловскаго; отъ 3-го числа протоіерей писалъ мнѣ:

„Боголюбивая, алчущая и жаждущая правды, благочестная въ добрѣ послушница Варвара Александровна Іорданъ вчера хотѣла исполнить надо мною данное ей свыше въ Твери порученіе за мою, крѣпкую яко смерть, любовь къ роднымъ—коснуться моей честной лысой главы. Но увидавши, что на ея темечкѣ волосковъ-то менѣе, чѣмъ у Бисмарка, она затруднилась привести въ исполненіе порученное ей. И чтобы всѣхъ удовлетворить, я рѣшился самъ себя легонько, маленько, нѣжненько потрепать за уши.

И это заушное внушеніе будетъ мнѣ предостереженіемъ впредь по крайней мѣрѣ *на полгода* не беспокоить моими просьбами великаго моего благодѣтеля и покровителя. Да подастъ Вамъ Господь здравія и долгоденствія и во всемъ благаго послѣшнія за устройство счастья лицъ Вамъ подвѣдомственныхъ.

А служебникъ-то нашъ хотятъ печатать. Новаго у насъ ничего нѣтъ. Только досточтимый о. Настоятель Владимірской церкви Александръ Николаевичъ Соколовъ имѣеть.

---

<sup>1)</sup> Правдивымъ

незаслуженныя скорби отъ Владыки <sup>1)</sup>, сдѣлавшаго ему рѣзкій выговоръ по клеветѣ гнусной, взнесенной въ ушеса выговарившаго или недостойнымъ церковнымъ старостой Владимірской церкви, обвиняемымъ отъ причта, или другими личностями, присѣдающими, идѣ-же не подобаетъ имъ и сидѣти и сплетничати. А такихъ не въ страгѣ только Гергесинской, но и въ нашей Ингерманландіи бываетъ легіонъ. Только слушай ихъ, и поведутъ они помышленія твои, аможе не хошеши. Для духовенства прискорбно злостное, ложное убѣжденіе власть имѣющаго и его отношеніе къ достойнымъ пастырямъ и предпочтеніе словъ ц. старосты изъ мужиковъ, у котораго одинъ сынъ, говорятъ, застрѣлился, а другой повѣсился. Самъ-же староста множество разъ ѣздилъ на Валаамъ и другія св. мѣста душу спасать или только грѣхи сваливать вдали отъ поприща содѣянныхъ имъ грѣховъ, всѣмъ явныхъ и церковной кассѣ ошутительныхъ. Примѣръ: позолота куполовъ Владимірской церкви за 50,000 руб. племянникомъ, выписаннымъ изъ Москвы“.

7-го числа получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія. Онъ писалъ отъ 5-го числа, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 28-го іюня:

„Давно долженъ былъ я отвѣтствовать на милостивое архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства. Довольно давно уже приготовилъ и двѣ рукописныхъ книги къ отсылкѣ Вамъ, зашилъ въ холстъ, но до хартіи, которая должна сопровождать посылку, доселѣ не достигала рука: врагъ воспятилъ мнѣ лѣнностію и многою суетою, а природа—старостію. Простите, Милостивѣйшій Отецъ и Архипастырь, и не положите на мнѣ немилости вашей и вашего неблагословенія. Виновать, старъ, лѣнивъ.

Предъ упаковкою я пересмотрѣлъ обѣ книги. Много въ нихъ замѣчательнаго и намъ—Москвичамъ любезнаго и дорогаго. Какую обширную и дѣятельную переписку велъ Владыка Леонидъ и какъ глубоко онъ вникалъ въ дѣла. Тутъ изволите найти даже одно письмо Владыки Филарета.

Книги благоволите, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принять въ вашу бібліотеку, или, если будетъ благоугодно,

---

<sup>1)</sup> Митр. Исидора.

1888 г. благоволите, по минованіи надобности, передать въ Московскую Епархіальную бібліотеку, такъ какъ содержаніе ихъ все относится къ Московской Церкви.

Въ Тринополѣ предполагаю прожить еще поболѣе мѣсяца. Не люблю переѣздовъ, и Вы въ этомъ отношеніи счастливы: и домъ и дача у Васъ—одно“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность и за ваше братское привѣтствіе съ днемъ ангела, и за доставленіе мнѣ письменныхъ книгъ—памятниковъ трудовъ преосвященнаго Леонида. За множествомъ текущихъ дѣлъ и подѣлій, я не могъ еще внимательно рассмотреть эти книги, но и при поверхностномъ пересмотрѣ ихъ я вижу, что содержаніе ихъ иное, чѣмъ въ тѣхъ книгахъ, какія доставлены мнѣ А. В. Краснопоѣвковымъ.

Въ послѣднее время, я прилежно занимался печатаніемъ писемъ покойнаго Владыки Филарета, и, слава Богу, дѣло это благополучно привелъ къ концу. Недѣли черезъ двѣ надѣюсь получить изъ Цензурнаго Комитета билетъ на выпускъ книги изъ типографіи и тогда не замедлю препроводить къ Вашему Высокопреосвященству экземпляръ книги.

Но окончивши одинъ литературный трудъ, przygotowляю матеріалы для другаго подобнаго. Мнѣ высылаютъ постепенно изъ Синодскаго архива хранящіяся тамъ письма разныхъ высокопоставленныхъ лицъ къ митрополиту Филарету. И этихъ писемъ переписана у меня не одна уже сотня. Въ нихъ заключается обильный и драгоценный матеріалъ для біографіи блаженной памяти Святителя.—Но я не знаю, достанетъ-ли у меня силъ и энергіи предать печати этотъ матеріалъ. Вѣдь я уже старѣю: скоро стукнетъ 70 лѣтъ, и мнѣ не стыдно называть себя старикомъ, между тѣмъ какъ Вашей милости раненько присвоить себѣ названіе *старца*, Вы не имѣете еще права на этотъ почетный титулъ, хотя, правду сказать, добрая старость не въ числѣ лѣтъ исчисляется“.

Вечеромъ 8-го числа съ почтовымъ поѣздомъ пріѣхалъ ко мнѣ, по пути изъ Крыма, Александръ Вас. Гавриловъ. Долго и много бесѣдовали мы съ нимъ о дѣлахъ Синодскихъ и вообще церковныхъ.

15-го числа получено было мною изъ Москвы отъ Совѣта Общества Любителей духовнаго просвѣщенія печатное при-



глашеніе къ участию въ празднованіи по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія существованія означеннаго Общества, имѣющемъ совершиться 17 и 18-го числа сего сентября въ Московскомъ Высокопетровскомъ монастырѣ. При невозможности лично присутствовать при этомъ празднествѣ, я почелъ долгомъ письменно выразить свое привѣтствіе на имя Предсѣдателя Общества, протоіерея І. Н. Рождественскаго. И вотъ что я писалъ ему отъ 16-го числа за № 3889:

„Досточтимый о Господѣ,  
о. Протоіерей,  
Іоаннъ Николаевичъ!

Издавѣка всеусердно привѣтствую Васъ и достопочтенныхъ сочленовъ вашихъ съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ благоплоднаго существованія Общества Любителей духовнаго просвѣщенія. Тѣмъ живѣе и искреннѣе мое поздравленіе, что я былъ свидѣтелемъ зачатія и учрежденія этого Общества.

Божественный Свѣтодавецъ и Господь разумовъ да благословитъ дальнѣйшее существованіе сего Общества и да умножить плоды дѣятельности членовъ его на пользу духовнаго просвѣщенія чадъ Православной Русской Церкви.

Съ братскою о Христѣ любовію и душевнымъ уваженіемъ имѣю честь быть,

Вашего Высокопреподобія,  
усерднѣйшій слуга“...

Вечеромъ 19-го числа былъ у меня молодой ученый археологъ—А. Ѳ. Селивановъ. Онъ возвращался изъ-за Кавказа, куда путешествовалъ съ археологическими цѣлями. По пути оттуда онъ былъ въ разныхъ городахъ и, между прочимъ, въ Харьковѣ. Но, видно, здѣсь онъ не очень привѣтливо былъ принятъ преосвященнымъ Амвросіемъ, по этому онъ отзывался объ этомъ знаменитомъ іерархѣ—ораторѣ въ самыхъ невыгодныхъ и рѣзкихъ выраженіяхъ. Такая склонность къ злорѣчію и поношенію достойнѣйшихъ лицъ въ молодомъ археологѣ мнѣ очень не понравилось.

20-го числа я обратился къ Благочинному г. Бѣжецка, настоятелю Іоанно-Богословской церкви, протоіерею Василию Тяжелову <sup>1)</sup>, съ конфиденціальнымъ письмомъ такого содержанія:

<sup>1)</sup> Георгіевичу † 5 февр. 1893 г. Некрологъ въ Твер. Еп. Вѣд. 1893 г. № 24

1888 г.

„Достопочтенный о Господѣ,  
стець Протоіерей!

Безъ сомнѣнія, Вамъ извѣстно, что настоятель Бѣжецкаго Воскресенскаго собора, о. протоіерей Іоаннъ Успенскій проситъ объ увольненіи его на покой. Къ исполненію его просьбы препятствій не усматривается. Но кому занять его мѣсто, вотъ вопросъ. Просить объ опредѣленіи на настоятельское мѣсто младшій соборный священникъ Николай Стратоницкій, по мнѣ думается, что ему еще рано стать во главѣ городского духовенства, среди котораго много есть старшихъ его по службѣ.

Если Вы, о. Протоіерей, сами не пожелаете занять настоятельское мѣсто въ соборѣ,—чего-бы я очень желалъ, то пригласите къ сему старшихъ послѣ Васъ изъ числа Бѣжецкаго духовенства, какъ-то: о. протоіерея Николая Постникова и о. о. Василия Лебедева <sup>1)</sup> и А. Соловьева <sup>2)</sup>, или кого сами Вы найдете благонадежнымъ и достойнымъ этой чести. О послѣдующемъ же не умедлите мнѣ донести.

Призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ искреннею о Христѣ любовію пребываю“...

Въ отвѣтъ на это о. протоіерей Тяжеловъ отъ 23-го числа за № 119 писалъ:

„Архипастырское вниманіе и довѣріе Вашего Высокопреосвященства къ моему недостоинству исполнили душу мою сердечной признательности и глубокаго чувства благодарности.

Еще 12 лѣтъ назадъ, благоволеніемъ, блаженной памяти, незабвеннаго Архипастыря нашего, почившаго въ Бозѣ Высокопреосвященнѣйшаго Филовея, я назначаемъ былъ на мѣсто настоятеля при Бѣжецкомъ Воскресенскомъ Соборѣ и его-же милостію оставленъ на занимаемомъ мѣстѣ въ приходѣ св. Апостола Іоанна Богослова. И нынѣ имѣю желаніе, ежели Господь потерпитъ грѣхамъ моимъ, послужить при семь-же храмѣ до послѣдняго моего издыханія. Дни жизни моей уже, яко снѣнь, преходятъ,—силы ослабѣвають и болѣзненные признаки старости даютъ знать о себѣ. — Расположеніемъ прихожанъ и вообще жителей города я пользуюсь; средствами къ жизни я доволенъ; храмъ св. Апостола Бого-

<sup>1)</sup> † 13 Января 1901 г.

<sup>2)</sup> † въ Мартѣ 1897 г. Некрологъ въ Твер. Еп. Вѣд. 1897 г. № 15.

слова устроенъ при мнѣ; въ продолженіи 42-лѣтняго служенія я привыкъ къ приходу и знаю cadaго отъ малаго до великаго; милостями и благоволеніемъ любвеобильныхъ архипастырей я възскань:—чего мнѣ искать, зачѣмъ разставаться съ паствою любящею и любимую? Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за честь, которой Вы удостоили меня. Хочу исполнить обѣщаніе, данное мною, пребывать на службѣ при храмѣ, къ которому я рукоположенъ, возлагая упованіе на милость Божию, заступленіе Царицы Небесной и ходатайство св. Апостола Богослова по части устроенія судьбы двухъ дочерей моихъ—дѣвицъ.

Предписаніе Вашего Высокопреосвященства отъ 20-го сентября текущаго исполнено.

1) О. протоіерей Н. Постниковъ не согласился на переходъ въ настоятели къ Собору, какъ онъ выражался, по семейнымъ обстоятельствамъ, т. е. потому, что некому изъ дѣтей предоставить своего мѣста: дочь—несовершенно-лѣтняя, сынъ не окончилъ курса семинарскаго ученія.

2) Ѳ. В. Лебедевъ отказывается, мотивируя свой отказъ только тѣмъ, что служить давно при Введенской Церкви.

3) О. Соловьевъ изъявляетъ согласіе на переходъ условное: ежели на мѣсто его къ Богородице-Рождественской церкви будетъ переведенъ зять его-священникъ Бѣжецкаго уѣзда приселка Сукроменъ о. Волковъ.

Всѣ кандидаты—почетные и достойные іереи. Но преимущество имѣеть, по моему мнѣнію, О. Лебедевъ, какъ старшій по курсу и какъ не требующій отъ начальства исполненія извѣстныхъ условий. О. Лебедева, какъ товарища по Семинаріи, я зваю хорошо; онъ былъ одинъ изъ лучшихъ студентовъ, и—только скромность удерживаетъ его высказаться положительно.

Внѣшній видъ кандидатовъ на настоятельство при соборѣ, за исключеніемъ о. протоіерея Постникова, не особо представительный. Впрочемъ, о. Лебедевъ, не смотря на 65-лѣтній возрастъ, почти не имѣеть сѣдины“.

Изъ вышеозначенныхъ кандидатовъ священникъ А. Соловьевъ назначенъ мною настоятелемъ Бѣжецкаго Воскресенскаго Собора, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея, а зять его священникъ Волковъ перемѣщенъ въ г. Бѣжецкъ на мѣсто о. Соловьева.

1888 г. 21-го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Евг. Роман. Ринка. Онъ писалъ отъ 20-го числа въ отвѣтъ на мое письмо отъ 13 августа:

„Милостивое слово Вашего Высокопреосвященства, обращенное ко мнѣ въ дни моего безмѣрнаго горя и злой печали, придало мнѣ бодрость духа и дало укрѣпленіе силъ, которыя особенно требуются теперь, въ данный моментъ, когда у меня народилась забота утѣшить престарѣлую матушку почившаго <sup>1)</sup>, переживающую утрату третьяго сына, особенно ею любимаго. Съ чувствомъ высокаго благоговѣнія и сердечной радости читалъ я и перечитывалъ ваше письмо и благодарилъ Господа за то, что Онъ далъ мнѣ счастье знать Святителя Тверскаго и Кашинскаго, въ равной мѣрѣ милостиваго и отзывчиваго какъ къ великимъ и сильнымъ міра сего, такъ и къ малымъ и слабымъ.—Эта рѣдкостная черта характера Вашего Высокопреосвященства давно мною примѣчена, и она именно составляетъ одну изъ самыхъ цѣнныхъ особенностей лица, призваннаго быть Святителемъ. Узкое поле Тверской паствы Господь Богъ да смѣнитъ для Васъ нивою болѣе широкой дѣятельности, что будетъ къ утѣшенію множества людей, Васъ знающихъ и почитающихъ.

Чинъ погребенія друга моего въ Парижѣ выправленъ въ Москвѣ. О. архимандритъ Андрей <sup>2)</sup> самъ началъ чтеніе псалтири у гроба, и преосвященный Александръ <sup>3)</sup> не отказалъ мнѣ въ просьбѣ прочитать въ концѣ панихиды разрѣшительную молитву и возложить листъ на гробъ почившаго.

Духовенство Парижской церкви оправдываетъ свой сокращенный образъ дѣйствія надобностью приспособлять уставъ Православной Церкви къ требованіямъ католическаго населенія Франціи.

Странное оправданіе, ибо Московскіе ксендзы правятъ свое дѣло, не справляясь съ вкусами русскихъ людей!

Высокопреосвященный Никаноръ <sup>4)</sup> объявляетъ свою кан-

---

<sup>1)</sup> Разумѣется А. И. Постельниковъ, предсѣдатель Угол. департамента Моск. Суд. Палаты.

<sup>2)</sup> Архим. Покровскаго, въ Москвѣ, монастыря.

<sup>3)</sup> Свѣтлаковъ, еп. Можайскій; † Калужскимъ 8 Октября 1894 г.

<sup>4)</sup> Архіеп. Херсонскій.

дидатуру на Московскую каеэдру; онъ возбудилъ много 1888 г  
о себѣ толковъ проповѣдью объ Адамѣ и Евѣ, помѣщен-  
ною въ „Странникъ“ за августъ мѣсяцъ. Я читаль эту про-  
повѣдь“.

Отъ 26 числа писалъ мнѣ А. В. Гавриловъ:

„Позвольте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, принести искреннюю Вамъ благодарность за радушный приѣмъ, которыми я имѣлъ честь пользоваться у Васъ, и-за вкусныхъ карасей, которыхъ я и мои домашніе съ аппетитомъ кушали два дня, зажаривая ихъ въ сметанѣ. Боюсь, какъ бы ваше радушіе не заставило меня надоѣдать Вамъ своимъ посѣщеніемъ, благо переѣздъ недалекъ.“

Все, Вами мнѣ повелѣнное, начну исполнять съ завтрашняго утра. Книги Филарета и его бумаги, №№ 76 и 27 пошлю завтра-же; и тогда-же распоряджусь перепискою указанныхъ Вами рукописей по данному образцу. Будьте увѣрены, что все будетъ сдѣлано скоро и аккуратно; переписанное я самъ буду свѣрять съ подлинниками. вмѣстѣ съ бумагами Филарета пришлю данный ему рескриптъ въ отвѣтъ на письмо Святителя по поводу Каракозовскаго покушенія. Въ нашемъ изданіи, какъ будто, нѣтъ этого рескрипта. Не найдете-ли ему мѣста въ вашемъ изданіи? Впрочемъ, содержаніе его не ахти какое. Изъ словъ Государя можно видѣть, что затѣвалось нѣчто особенное, а вышла ординарность. Очевидно, канцелярія, изготовлявшая рескриптъ, была не въ ударѣ.

Дѣло Агаангела рѣшено хуже, чѣмъ я предполагалъ. Ему не дали не только настоятельскаго мѣста, но и вообще мѣста въ вашей епархіи, а предположили обратить въ число братства Діонисіево-Глушицкаго монастыря, Вологодской епархіи. Въ концѣ этой или въ началѣ слѣдующей недѣли получите указъ о семъ. Другое дѣло—объ Аеонскомъ монахѣ Аеанасіѣ—рѣшено тоже не такъ, какъ Вы ходатайствовали. Долгомъ считаю пояснить Вамъ обстоятельства дѣла, касающіяся сего монаха. Онъ хорошо извѣстенъ Владыкѣ Исидору, Оберъ-Прокурору и многимъ другимъ. Нѣкогда онъ завѣдывалъ Мурликійскою часовнею въ Петербургѣ и велъ дѣло такъ, что, по Высочайшему повелѣнію, былъ высланъ изъ предѣловъ Россіи. По душѣ—это грязный человекъ, учившій нѣкоторыхъ петербургскихъ барынь-ханжей безстра-

1888 г. стію, возбужденіемъ плотскихъ страстей. Должно быть Московскій Владыка <sup>1)</sup> получилъ нужныя о немъ свѣдѣнія, когда напелъ необходимымъ выпроводить его изъ своей епархіи, не смотря на то, что Аѳанасій—Тулякъ. Хорошо-бы и Вамъ тоже сдѣлать.—Пусть ходатайствуютъ за него петербургскіе его доброжелатели, но Вы дальше стойте отъ проходимцевъ“.

27-го числа получено было два письма: одно изъ Москвы, другое изъ Петербурга.

Изъ Москвы писалъ отъ 25-го числа Предсѣдатель Общества любителей духовнаго просвѣщенія протоіерей І. Н. Рождественскій, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 16-го числа:

„Почтительнѣйше приношу Вашему Высокопреосвященству отъ лица Общества любителей духовнаго просвѣщенія и мою лично глубочайшую благодарность за привѣтствіе насъ съ исполненнымъ двадцатипятилѣтіемъ со дня открытія Общества. Тѣмъ выше цѣнимъ мы привѣтствіе Вашего Высокопреосвященства, что Вы изволили быть при самомъ рожденіи сего Общества и всегда сочувствовали его неблестящимъ, но бесполезнымъ успѣхамъ.

Испрашиваю святительскаго благословенія вашего на продолженіе тихой и мирной дѣятельности Общества и молю Господа, чтобы Онъ благословилъ Васъ преподавать отъ лица Его благословеніе Обществу въ день его библейскаго юбилея“.

Изъ Петербурга отъ 25-го же числа писалъ мнѣ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ:

„Преосвященнѣйшій Владыка!

По поводу представленія Вашего Высокопреосвященства Св. Синоду о признаніи Аѳонскаго выходца Аѳанасія въ іеромонашество, поспѣшаю извѣстить Васъ, что Вы по всей вѣроятности не знаете сего Аѳанасія. Это одинъ изъ перво-разрядныхъ негодяевъ, развратниковъ и мошенниковъ, почему онъ отрѣшенъ былъ отъ Мирликійской часовни и высланъ изъ Петербурга, а если-бы вновь появился здѣсь, то будетъ высланъ чрезъ полицію. Весьма сожалѣю, что онъ успѣлъ проникнуть въ Тверскую епархію. Здѣсь въ свое время беззаконія его стали извѣстны и Государю Императору,

---

<sup>1)</sup> Митр. Іоанникій.

хотя онъ по своей хитрости успѣлъ склонить на свою сторону покойнаго В. Б. Бажанова“ 1888 г.

Въ отвѣтъ на это я писалъ на другой-же (28) день Его Высокопревосходительству:

„Приношу Вашему Высокопревосходительству искреннюю благодарность за сообщеніе мнѣ свѣдѣній объ аеонскомъ іеромонахѣ Аѳанасіѣ.—Если-бы я имѣлъ объ этомъ выходца такія свѣдѣнія прежде не только не рѣшился-бы утруждать Св. Синодъ своимъ представленіемъ о признаніи его въ іеромонашескомъ санѣ, но не принялъ-бы его въ свою епархію и въ званіи послушника. Но такъ какъ канцелярія Вашего Высокопревосходительства, въ своемъ отвѣтѣ отъ 5-го августа прошедшаго 1887 г., за № 3445, на запросъ Тверской Консистеріи относительно доставленія копии съ послужнаго списка іеромонаха Аѳанасія, не сдѣлала даже и намека на неблагоповеденіе сего послѣдняго, то я и не усумнился допустить его въ число братства Новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что наши монастыри, въ настоящее время, весьма скудны монахами; и такъ какъ онъ, Аѳанасій, въ теченіи года, по удостовѣренію настоятеля монастыря, ни въ чемъ предосудительномъ не замѣченъ и возложенное на него послушаніе исполняетъ съ усердіемъ, я, по ходатайству того-же настоятеля, и рѣшился войти въ Св. Синодъ съ означеннымъ представленіемъ. Если-же мое представленіе будетъ оставлено безъ уваженія, я приму это съ спокойнымъ духомъ.

Но если наше обыкновенное монашество оскудѣваетъ, за то ученое, по милости Божіей, въ послѣднее время болѣе и болѣе умножается. Вотъ и у меня, въ минувшемъ іюлѣ, пріобрѣтенъ для семинаріи ученый монахъ,—въ лицѣ Инспектора <sup>1)</sup>, но мнѣ сейчасъ же угрожаетъ, къ сожалѣнію, опасность лишиться его. О. ректоръ Петербургской семинаріи не разъ уже писалъ моему новопостриженному и новорукоположенному іеромонаху о. Симеону, приглашая его въ свою семинарію на ту-же инспекторскую должность. Но ни о. Симеонъ не изъявляетъ особеннаго желанія на перемѣщеніе въ Столицу, ни мнѣ не хотѣлось-бы такъ скоро отпускать его изъ нашей семинаріи, тѣмъ болѣе, что онъ, въ продол-

---

<sup>1)</sup> Разумѣется Симеонъ (Покровскій).

1888 г. жени своей шестилѣтней здѣсь службы сохранилъ самыя мирныя и добрыя отношенія къ Ректору семинаріи,—что служило и служить ко благу здѣшней семинаріи, въ которой, какъ не безызвѣстно Вашему Высокопревосходительству, въ недавнее время, происходили большія нестроенія, вслѣдствіе именно немирныхъ отношеній Ректора съ Инспекторомъ.

Пріятнымъ долгомъ считаю довести до свѣдѣнія Вашего, достопочтеннѣйшій Константинъ Петровичъ, что предпринятое мною при благосклонномъ вашемъ участіи, изданіе частныхъ писемъ въ Бозѣ почившаго митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ другимъ разнымъ лицамъ, приводится къ концу: не далѣе половины слѣдующаго мѣсяца оно получено будетъ мною изъ типографіи. Мнѣ желательнѣе бы имѣть отъ Вашего Высокопревосходительства свѣдѣніе, кому изъ Высочайшихъ и высокопоставленныхъ Особъ должно и прилично мнѣ поднести экземпляры моего изданія. По полученіи этого свѣдѣнія, я не замедлилъ бы выслать въ Петербургъ потребное количество экземпляровъ и попросилъ бы А. В. Гаврилова распорядиться переплетомъ книгъ въ такомъ видѣ, въ какомъ Вы изволите приказать ему“.

29-го числа получено было два письма: изъ Буюкдере и изъ Сергіева Посада.

Изъ Буюкдере писалъ отъ 22-го числа Настоятель Посольской въ Константинополь церкви, архимандритъ Арсеній:

„Считаю для себя пріятнѣйшимъ долгомъ поздравить Ваше Высокопреосвященство съ приближающимся днемъ Вашего Ангела и пожелать Вамъ многолѣтняго здравія къ утѣшенію вашей паствы и ко благу всей Россійской Церкви. О себѣ скажу, что жизнь моя течетъ самымъ мирнымъ невозмутимымъ потокомъ, особенно теперь въ лѣтнюю пору въ нашемъ уютномъ Буюкдере, гдѣ свѣжесть зелени въ саду доселѣ удивительная, такъ что еще съ мѣсяць проживемъ на дачѣ. Впрочемъ однообразіе нашей жизни нѣсколько нарушилось съ пріѣздомъ Великихъ Князей Княгинь, которые два раза были въ Буюкдере; 14-го числа пріѣхали къ литургіи прямо въ церковь, здѣсь при встрѣчѣ я имѣлъ счастье привѣтствовать Ихъ рѣчью и поднести св. иконы, написанныя на Аѳонской горѣ лучшими



греческими живописцами. Рѣчь моя самая простая, но сказанная отъ души, обратила милостивое вниманіе Высокихъ посѣтителей, которые на другой день выразили желаніе имѣть у себя текстъ ея, и мнѣ было сказано графомъ Стенбокомъ, что Ихъ Высочества весьма довольны моимъ привѣтствіемъ. Послѣ обѣдни былъ парадный завтракъ (порусски обѣдъ), на который имѣлъ счастье быть приглашеннымъ и я многогрѣшный; здѣсь познакомился со всѣми лицами, находящимися въ свитѣ, которые были очень милостивы и любезны со мною.

На другой день при обозрѣніи рѣдкостей Стамбула, Великіе Князья заѣзжали въ Патріархію, а вечеромъ былъ рауть въ Буюкдере. Впрочемъ, всѣ эти извѣстія въ подробности Вы найдете въ газетахъ. Скажу только то, что Они оставили по себѣ самое пріятное воспоминаніе своимъ милостивымъ обращеніемъ. Проводивши ихъ въ дальнѣйшій путь, теперь отдыхаемъ“.

Изъ Сергіева Посада писалъ мнѣ отъ 27-го числа Доцентъ Московской духовной академіи Ник. Александр. Заозерскій:

„Ваше Высокопреосвященство,  
Высокопреосвященнѣйшій Архипастыр!

Одновременно съ письмомъ симъ имѣю честь препроводить Вашему Высокопреосвященству только-что напечатанную мою книжку: Право Русской Церкви какъ предметъ юридической науки.

Покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство благосклонно возрѣть на сей малый трудишко мой, котораго за скудость его я не осмѣлился бы поднести Вамъ, если-бы не имѣлъ основаній быть убѣжденнымъ въ снисходительно-милостивомъ отношеніи Вашего Высокопреосвященства къ моимъ литературнымъ тружденіямъ“.

Въ отвѣтъ на это я писалъ 15-го октября:

„Примите мою искреннюю благодарность за присланный мнѣ учено-литературный даръ. Я медлилъ писать Вамъ, въ надеждѣ, что, по прочтеніи вашего ученаго произведенія, я могу произнести о немъ какое-либо сужденіе. Но прочитавши нѣсколько страницъ, я остановленъ былъ неотложнымъ ежедневнымъ чтеніемъ другихъ словесныхъ произведеній, преимущественно канцелярско-юридическаго свойства, и затѣмъ

1888 г. скоро-ли дойду до конца вашей книги, не знаю. Поэтому, не отлагая вдаль, спѣшу исполнить долгъ признательности къ Вамъ за ваше доброе вниманіе ко мнѣ.

Призывая на Васъ и на ваши ученые труды Божіе благословеніе, съ душевнымъ къ Вамъ уваженіемъ остаюсь“...

1 октября. Суббота. День моего ангела: исполнилось 40 лѣтъ со дня моего постриженія въ монашество. Литургію и молебенъ служилъ въ кафедральномъ соборѣ. Къ молебну собралось все городское духовенство.

По возвращеніи изъ собора, былъ обычный пріемъ многочисленныхъ поздравителей.

Въ то-же время получено было съ разныхъ сторонъ 33 пріветственныхъ телеграммы и 11 поздравительныхъ писемъ.

Изъ писемъ помѣщаются здѣсь лишь немногія, коихъ содержаніе болѣе или менѣе интересно.

Витебскій кафедральный протоіерей В. И. Волковъ, пріветствуя меня со днемъ ангела, между прочимъ, писалъ:

„Вы, Владыка Святой, обязали меня дать Вамъ самый добросовѣстный отзывъ о Филаретѣ іеромонахѣ. Человѣкъ онъ хорошій, разумный, очень способный и распорядительный хозяинъ, но только тогда, когда онъ хозяинъ, когда онъ настоятель; подчиненный-же изъ него весьма дурной. Горе тому настоятелю, въ монастырѣ котораго онъ живетъ: на настоятеля и на братію кляузами онъ забросаетъ Васъ письмами, большею частію безыменными. Въ Марковомъ монастырѣ жилъ всего полгода, но безыменныхъ писемъ (несомнѣнно его) Архіерей получилъ болѣе 15-ти и самаго ябедническаго направленія. За это Консисторія хотѣла подтянуть его, за это не хотѣла отпустить въ другую епархію, и Архіерей за это не согласился прописать въ его формулярѣ нѣкоторыя заслуги его по Вербилловскому монастырю. — Но я сказалъ: Владыка! Вы или сдѣлайте Филарета Настоятелемъ, или отпустите, куда онъ захочетъ перемѣститься. Въ противномъ случаѣ онъ всѣхъ и все огрязнитъ. Своими ябедами новому Настоятелю онъ до того надоѣлъ, что тотъ уже въ послѣднее время не пускалъ себѣ на глаза, и въ то-же время писалъ Архіерею на настоятеля.—Вообще, о. Филаретъ—человѣкъ небезопасный, и къ словамъ его нужно относиться съ величайшею осторожностію. Солгать онъ можетъ—даже не думавши, мгновенно“.

Харьковскій протоіерей Андрей Георг. Щелкуновъ отъ 1888 г. 28-го сентября писалъ:

„Имѣю счастье поздравить Васъ съ днемъ Ангела Вашего—памятнымъ и радостнымъ для многочисленнаго сонма любящихъ и почитающихъ Васъ.

Въ августѣ мѣсяцѣ я былъ въ Крыму. Въ Крыму есть на что посмотреть, есть чѣмъ и полюбоваться... Тамъ, у моря, гласъ Господень на водахъ вопіеть; тамъ, въ твердыхъ величавыхъ и разнообразныхъ горъ, зримъ Его всемогущество; тамъ, въ роскошныхъ долинахъ, ущедренныхъ дарами Его благодати, ощущаемъ Его присутствіе „во гласѣ хлада тонка“... Но тамъ же разбросаны и памятники нашего ничтожества и лишь „пришельствія“ на земли. Таковы, кромѣ многого другаго, древній Херсонесъ, нынѣ отрываемый изъ земли и подъ собою скрывающій другой городъ, безъ сомнѣнія еще древнѣйшій, и Чуфуть-Кале—Караимскій городъ, основанный на скалѣ лѣтъ за 600 до Рождества Христова, нынѣ брошенный обитателями. Только синагога, тоже, говорятъ, устроенная до пришествія Христова, и одна семья караимовъ, находятся тамъ теперь, какъ стражи покинутаго и развалившагося города. А Севастополь съ своимъ знаменитымъ Малаховымъ Курганомъ, съ своимъ „Братскимъ Кладбищемъ“ и съ окружающими его кладбищами тьмы темъ враговъ нашихъ свидѣтельствуеть, что, и послѣ воспѣтаго небожителями—„на земли миръ“, долго еще міру ждательнаго мира, и ни намъ, ни ближайшимъ потомкамъ нашимъ не придется еще расковырять мечи на орала... Трепетъ и ужасъ объемлетъ душу, когда стоимъ на „Братскомъ“ среди многого множества могилъ, изъ коихъ лишь рѣдкія не вмѣщаютъ въ себѣ множества героевъ, „братски“—цѣлыми сотнями, сложившихъ въ нихъ свои останки. И среди этихъ могилъ—храмъ Божій, своеобразный снаружи и великолѣпно украшенный внутри. Впрочемъ внутреннее великолѣпіе его испортилось отъ сырости. Теперь производится реставрировка внутреннихъ украшеній и вѣроятно работа эта продлится—не одинъ годъ. Жаль, что на это время умолкнуть въ храмѣ моленія объ окружающихъ оныи православныхъ воинахъ за вѣру и отечество животъ свой положившихъ“.

1888 г. Племянникъ мой, Инспекторъ Калужской гимназіи, А. И. Успенскій, между прочимъ, писалъ отъ 28-го сентября:

... „Для Васъ можетъ быть новостію переводъ сюда преосвященнаго Старорусскаго Анастасія <sup>1)</sup>, который прибылъ въ Калугу еще въ юнѣ сего года. Надобно Вамъ сказать, что онъ представляетъ почти во всѣхъ отношеніяхъ совершенный контрастъ съ бывшимъ Преосвященнымъ Владиміромъ <sup>2)</sup>. Тотъ былъ общителенъ, гостеприименъ, жилъ прилично, во всѣ мелочи своей широкой дѣятельности самъ не входилъ, но любимъ былъ духовенствомъ; этотъ же—болѣе замкнутъ, скупой, мало довѣрчивъ, во все старается вникать самъ. Обозрѣвая монастыри и церкви, всюду заглядываетъ самъ. При посѣщеніи монастырей какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, онъ обходитъ и кельи, тщательно осматривая все въ нихъ самъ. — Онъ высматриваетъ истымъ монахомъ, но особенной дѣятельности пока не проявляетъ. Прежняго Преосвященнаго Калужскаго Владиміра, какъ утверждаютъ здѣсь всѣ, перевели отсюда въ Пермь почти безъ всякаго повода съ его стороны, особенно въ послѣднее время не было основательныхъ причинъ къ его переводу. На его переводъ въ другую епархію главнымъ образомъ вліяли интриги нѣкоторыхъ лицъ, близко стоящихъ къ Оберъ-Прокурору Св. Синода. Года два тому назадъ, Преосвященный Владиміръ не исполнилъ просьбы, совершенно незаконной, одного здѣшняго магната С...; этотъ господинъ, имѣя обширныя и сильныя связи въ С.-Петербургѣ, будучи очень хорошо знакомъ и съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, при всякомъ случаѣ старался ему вредить, взводя на него разные извѣты, въ чемъ наконецъ и успѣлъ. Преосвященнаго Владиміра перевели безъ всякаго согласія съ его стороны и спроса. Вдругъ, въ началѣ іюня сего года, сверхъ всякаго ожиданія, Преосвященный Владиміръ получаетъ отъ Преосвященнаго Никанора <sup>3)</sup> такую телеграмму: „не имамы здѣ пребывающаго града. но грядущаго взыскуемъ“.—Не понявъ сначала смысла такой загадочной телеграммы, онъ запросилъ Преосвящен-

<sup>1)</sup> Анастасій (Добрадивъ) Старорусск. еп. съ 1882—1888 г.; нынѣ—архі-еписк. Воронежск. См о немъ: Церк. Вѣдом. 1903 г. № 51—52

<sup>2)</sup> Владиміръ (Никольскій) Калужск. еп. съ 1881 г. † Нижегородскимъ 29 дек. 1900 г. см. Церк. Вѣдом. 1901 г. № 1.

<sup>3)</sup> Никанора (Бровковича) еп. Херсовск.

наго Никанора, какъ понимать эту телеграмму? Преосвященный Никаноръ отвѣчаетъ лаконично: „утвержденіе о вашемъ переводѣ въ Пермь въ Синодѣ уже состоялось“.—Получивъ эту телеграмму, уже опредѣленную, съ душевною скорбію и со слезами (ему очень не хотѣлось отсюда ѣхать), Преосвященный Владиміръ и сталъ уже волей-неволей собираться въ путь. Духовенство, въ виду такихъ извѣтовъ, устроило ему очень, очень рѣдкіе проводы; въ нихъ принялъ живое и теплое участіе и городъ во главѣ съ губернаторомъ. Эта-то любовь духовенства, равно и всего города, сказавшаяся особенно въ послѣдніе дни пребыванія его здѣсь, очень ободрила. Дѣйствительно, проводы были замѣчательные и своею обстановкою служили какъ-бы манифестаціею. Уѣзжая отсюда, преосвященный Владиміръ очень жалѣлъ сада при архіерейскомъ домѣ, который онъ самъ почти выростилъ, потративъ на садъ своихъ денегъ около 5000 рублей. Садъ замѣчательный! Настоящій-же Преосвященный на садъ не обращаетъ никакого вниманія“.

2-го числа получено было съ разныхъ сторонъ 20 писемъ; всѣ они привѣтственнаго содержанія, за исключеніемъ одного письма К. П. Побѣдоносцева.

Вотъ что писалъ мнѣ Его Высокопревосходительство отъ 29-го сентября:

„Преосвященнѣйшій Владыка.

Поспѣшаю отвѣчать на почтеннѣйшее письмо ваше, сейчасъ полученное.

Радуюсь, что Вы довольны новымъ инспекторомъ. Самъ я всячески стараюсь удерживать на мѣстахъ ученыхъ монаховъ по учебнымъ заведеніямъ; но, къ сожалѣнію, въ Синодѣ наши архипастыри нетерпѣливы и тотчасъ готовы ухватить молодого монаха и вывести вверхъ,—чѣмъ многіе уже и испорчены, а учебныя заведенія страдаютъ отъ частыхъ смѣнъ. На сей разъ вашего о. Симеона не потревожатъ. Нынѣ у насъ на очереди 2 кончившихъ курсъ въ академіи благонадежныхъ іеромонаха Никанъ <sup>1)</sup> и Филиппъ. Одного изъ нихъ, перваго, уже предназначили на инспекторское

<sup>1)</sup> Никонъ (Софійскій) инспект Спб. сем съ 1888 г.—1891 г., потомъ (съ 1891 г.) рект Влад сем, съ 1898 г.—еп. Вольскій, съ 1899 г.—еп Нарвскій; съ 1901 г.—Вятскій; съ 1904 г.—Владиміръ; † Экзархомъ Грузіи 23 мая 1908 г.

1888 г. мѣсто въ здѣшной семинаріи, а другаго посылають къ Преосвященному Алексію смотрителемъ Виленскаго училища.

Что касается до ожидаемаго изданія писемъ митрополита Филарета, то, по моему мнѣнію, достаточно огривичиться слѣдующими поднесеніями:

Государю Императору,

Наслѣднику Цесаревичу,

В. Князю Владиміру,

В. Князю Сергію,

В. Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ <sup>1)</sup>, и еще, если угодно,

В. Князю Константину Константиновичу.

Я все нездоровъ, принужденъ не выѣзжать и сидѣть дома съ лекарствами“.

Затѣмъ слѣдуютъ поздравительныя болѣе или менѣе интересныя письма изъ Москвы, изъ Казани, изъ Могилева и Харькова.

Изъ Москвы писалъ отъ 30-го сентября Секретарь Синодальной Конторы С. П. Славолюбовъ:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству почтительнѣйшее поздравленіе со днемъ Вашего Ангела при усерднѣйшемъ и искреннѣйшемъ желаніи, да продлитъ Господь милости Своя, даруя Вашему Высокопреосвященству доброе здравіе и спокойствіе духа.

Въ Москвѣ событія особенно достопримѣчательныхъ, кажется, нѣтъ, а не особенно достопримѣчательныя слѣдующія: Митрополитъ <sup>2)</sup> запретилъ Викаріямъ <sup>3)</sup> безъ его разрѣшенія принимать отъ частныхъ лицъ приглашенія на служенія. Поводомъ къ этому было служеніе Преосвященныхъ Викаріевъ на площадяхъ и въ рядахъ. Настоятель Высокопетровскаго монастыря тяжело боленъ, со дня на день ожидаютъ его кончины“ <sup>4)</sup>.

Изъ Казани поздравлялъ меня Доцентъ духовной академіи А. Ѳ. Гусевъ:

...„Сердечно благодарю Ваше Высокопреосвященство за

<sup>1)</sup> Въ иночествѣ — Анастасія; † 13 Апрѣля 1900 г. См. Церк. Вѣд. 1900 г. № 17.

<sup>2)</sup> Иоанникій (Рудневъ) М. М.

<sup>3)</sup> Разумѣтся: Александръ (Свѣтлаковъ) и Михаилъ (Крыловъ).

<sup>4)</sup> Разумѣтся архим. Веніаминъ, скончавшійся въ этотъ день (30 Сентября).

ваше недавнее письмо ко мнѣ, исполненное такого благорасположенія ко мнѣ. Душевно радъ я, что о. протоіерей Александръ Алексѣевичъ Лебедевъ <sup>1)</sup> завернулъ нарочито въ Тверь, чтобы повидаться съ Вашимъ Высокопреосвященствомъ. Онъ и мнѣ говорилъ о данномъ ему важномъ порученіи. Думаю, впрочемъ, что едва-ли ему придется выполнить его, какъ слѣдуетъ. Такъ называемое „Нравственное богословіе“ — какой-то заброшенный у насъ предметъ, не смотря на существованіе нѣсколькихъ чисто русскихъ системъ. Писались они, повидимому, безъ всякаго яснаго представленія о чисто-научныхъ требованіяхъ. Первый, кто сдѣлалъ попытку научнаго построенія этой важнѣйшей богословской науки, это—о. протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. Естественно, что первая попытка и талантливаго лица неизбежно должна имѣть своего рода недостатки. Но существованіе такого перваго опыта не избавляетъ будущаго автора учебника по ученію о православно-христіанской нравственности отъ многихъ, говоря метафорически, подводныхъ камней. Нужно не спѣшить изданіемъ учебника, а многіе годы изучать написанное иностранными и отечественными богословами и выработать свою систему. При этомъ условіи еще можно написать что-либо сносное, но не иначе... Такъ по крайней мѣрѣ мнѣ кажется.

Съ 3-го октября начнутся лекціи и въ нашей академіи. Я задался довольно трудною задачею критически оцѣнить въ своихъ чтеніяхъ студентамъ 2-го курса 8 существующихъ рационалистическихъ теорій происхожденія и характера христіанства. Пользуясь досугомъ, успѣлъ написать 8 лекцій, посвященныхъ анализу мнѣнія Бунзена и его школы, будто бы ветхозавѣтная и новозавѣтная религія есть плодъ вліяній древнеперсидскаго религіознаго міровоззрѣнія. Значить, начало сдѣлалъ. Молю Господа о сколько-нибудь удовлетворительномъ продолженіи и завершеніи мною взятой на себя добровольно трудной задачи.

Въ числѣ многихъ и я былъ весьма порадованъ за нашего досточтимаго Владыку <sup>2)</sup>, что онъ получилъ изъ Тифлиса два адреса. Это очень, очень хорошо... Адресы эти сперва

<sup>1)</sup> Настоятель Спб. Казанск. собора. †

<sup>2)</sup> Павелъ (Лебедевъ) архіеп. Казанскій

1888 г. были напечатаны въ „Волжскомъ Вѣстникѣ“, а затѣмъ появились въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и въ „Церковномъ Вѣстникѣ“. Съ своей стороны я послалъ подходящій № „Волжскаго Вѣстника“ о. Редактору „Православнаго Обзорѣнія“ при приличномъ обстоятельстве письмѣ. Буду очень радъ за своего Владыку, если и въ этомъ журналѣ появятся адресы. Конечно, Высокопреосвященнѣйшему Павлу я не говорилъ о своемъ предпріятіи, внушенномъ высокимъ уваженіемъ къ нему, нешумящему о себѣ, но свято выполняющему свой долгъ“...

Изъ Могилева отъ 28-го сентября писалъ Инспекторъ семинаріи *Тихонъ*<sup>1)</sup> (Морошкинъ), бывшій преподаватель Тверской семинаріи:

„Въ виду наступающаго 1-го октября позвольте и мнѣ, смиренному, принести Вашему Высокопреосвященству свое искреннее привѣтствіе со днемъ тезоименитства Вашего Высокопреосвященства. Да ниспошлетъ Господь Богъ Вашему Высокопреосвященству, по молитвамъ Угодника Своего предподобнаго Саввы, многія и благополучныя лѣта святительскаго служенія на пользу Русской Православной Церкви и Отечества.

О своей жизни на новомъ мѣстѣ своего служенія могу сообщить Вашему Высокопреосвященству только то, что въ настоящее время уже достаточно попривыкъ и къ новой своей должности, а также и къ новому мѣсту служенія; на первыхъ-же порахъ все оказалось тяжелымъ: и самая служба, и особенно мѣстныя условія жизни. Могилевъ—городъ чисто жидовскій, такъ что во всемъ, что касается хозяйства, безъ жидовъ невозможно обойтись. И по семинаріи также всѣ подрядчики, поставщики и разнаго рода мастера—все это исключительно изъ жидовъ.

Могилевская семинарія, хотя незадолго предъ моимъ пріѣздомъ, находилась въ крайне-распушенномъ, деморализованномъ состояніи, что и выразилось даже въ покушеніи на жизнь моего предшественника, а теперь Ректора Семинаріи о. Николая, но благодаря энергіи и настойчивости его къ настоящему времени семинарія приведена въ надлежащій

---

<sup>1)</sup> Тихонъ (Морошкинъ) † еп. Елисаветград. 28 Марта 1903 г. Некр. Моск. вѣд. 1903 г. № 89.



видъ, такъ что теперь можетъ быть названа вполне благоустроенною семинаріей“.

Наконецъ изъ Харькова писалъ отъ 27-го сентября протоіерей С. А. Иларіоновъ:

„Въ чувствахъ благоговѣйнаго высокопочитанія имѣю счастье привѣтствовать съ знаменательнымъ днемъ Ангела Вашего, сердечно желая, да хранитъ небесный покровитель драгоценныя дни ваши въ мирѣ, здравіи и благопоспѣшеніи на многая и многая лѣта.

Въ настоящее время я живу на Крымскомъ полуостровѣ въ Алупкѣ и пользуюсь благодатными условіями Крыма и особенно—Воронцовскимъ паркомъ, въ которомъ есть уголки, гдѣ можно, отрѣшившись отъ суеты мірской, сосредоточиться въ самомъ себѣ и внимательно поразмыслить о цѣли своей жизни. Есть предметы, наводящіе на мысль: вся суета человѣческая елика не пребываетъ по смерти. Величественный замокъ поражаетъ своею грандіозностію и художествомъ, но въ то-же время какъ бы повторяетъ слова мудреца: „вся суета суетъ“. Въ одномъ мѣстѣ пришлось мнѣ видѣть тутъ-же, вблизи замка, множество бюстовъ мраморныхъ, художественной отдѣлки, разныхъ знаменитостей — царей, царицъ, героевъ, писателей. Бюсты эти были украшеніемъ княжескихъ чертоговъ, а теперь выброшены, валяются въ мѣстѣ, заросшемъ бурьяномъ, обращены въ уметы. Во многихъ изъ нихъ легко узнать лица, которыя въ свое время поражали міръ своими талантами, величіемъ и героизмомъ. Въ прежнее время приходилось мнѣ видѣть этотъ дворецъ при жизни покойнаго Воронцова <sup>1)</sup>, когда онъ представлялъ неописанное богатство рѣдкостей и античныхъ вещей; теперь до 400 ящичковъ изъ него вывезено за-границу, и дворецъ оставленъ съ одними голыми стѣнами. На всемъ уже положена печать отсутствія хозяина, а слѣдовательно пустоты и запущенности. Мѣсто въ Алупкѣ, по отъѣзду писателей и многихъ посѣтителей, считается однимъ изъ лучшихъ курортовъ какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ.

Сентября 8-го было освященіе вновь устроеннаго училища въ Сумахъ и при немъ домашней церкви. Владыки наши оба

---

1) Воронцовъ М. Сем. Кн Гев губ Новоросс. края † въ ноябрѣ 1856 г. а сынъ его—Сем. Мих, ген. адъют † 6 мая 1882 г.

1888 г. были въ Сумахъ. Въ первый день служили вмѣстѣ, а на другой день, 9-го числа, преосвященный Петръ <sup>1)</sup> служилъ въ Сумскомъ соборѣ. Торжество было самое роскошное, обѣды въ училищѣ—Харитоненки и Суханова—старосты соборнаго. Духовенства и постороннихъ почетныхъ гостей съѣхалось въ такомъ количествѣ, что Сумамъ пришлось видѣть подобное собраніе въ 1-й разъ. И стоило поторжествовать! Владыка нашъ много вынесъ на своихъ плечахъ при постройкѣ этого училища, стоящаго полтора ста тысячъ, но за то создалъ неувыдаемый памятникъ себѣ. Его будутъ благословлять и духовенство и граждане“.

Въ тотъ-же день получено было мною письмо изъ Бухареста отъ Г. П. Самурына <sup>2)</sup>, который писалъ отъ 28-го сентября:

„Имѣю счастье поздравить Ваше Высокопреосвященство съ наступающимъ, перваго октября, днемъ Вашего Ангела—св. преподобнаго Саввы Вишерскаго.

Всеблагій Богъ, молитвами св. Саввы Вишерскаго и св. Сергія Радонежскаго, въ обители котораго Вы получили высшее образованіе, и потомъ были наставникомъ и начальникомъ, да поможетъ Вамъ жить многая лѣта, во славу св. церкви православной, чести Россіи, прогресса науки.

15 іюля я удостоенъ Богомъ побывать во святомъ, богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ—матери градовъ русскихъ—на великомъ торжествѣ, по случаю исполненія 900 лѣтъ со времени принятія свѣта Христова землею русскою, при святомъ великомъ князѣ Владимірѣ: жилъ я 8 дней въ Кіевѣ, былъ очевидцемъ всего происходившаго тамъ съ 11—19 іюля 1888 года; все произвело на меня самое пріятное впечатлѣніе, что никогда не изгладится изъ моей памяти.

Былъ у Высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита Кіевскаго, къ которому имѣлъ письмо отъ г. д. с. сов. Михаила Александровича Хитрова, російскаго посланника въ Бухарестѣ, — тамъ увидѣлъ Высокопреосвященнаго Сергія (Ляпидевскаго), архіепископа Кишиневскаго, бывшаго вашего наставника, начальника и предшественника по должности

---

<sup>1)</sup> Петръ (Друговъ) еп. Смоленскій, нынѣ (съ 1908 г.) на покоѣ въ Новомъ Іерусалимѣ.

<sup>2)</sup> Скон. въ 1904 году

ректора въ Московской духовной академіи,—Высокопреосвященнаго Михаила <sup>1)</sup> (Говановича), митрополита Сербскаго, изгнаннаго ради правды..., всѣ они приняли меня очень хорошо, отдарили меня книгами, святыми образами...

5 дней я пребылъ въ г. Одессѣ; былъ у Высокопреосвященнаго архіепископа Никанора (Бровковича), къ которому имѣлъ письмо (на вашей визитной карточкѣ, отъ 31-го мая 1885 г.); былъ принятъ весьма любезно 4 раза до отъѣзда въ Кіевъ, и 2 раза по возвращеніи оттуда; о Вашемъ Высокопреосвященствѣ высокопреосвященный Никаноръ отзывался съ величайшею похвалою и съ благоговѣніемъ о пребываніи, при вашемъ управленіи, ректоромъ Витебской семинаріи; говорилъ, что Тверская епархія дорога для Его Высокопреосвященства потому, между прочимъ, что одинъ изъ предшественниковъ Его В—ва по Одесской каедрѣ, архіепископъ Гавріилъ Розановъ <sup>2)</sup>, скончался въ Твери (письма къ коему митрополита Московскаго Филарета Дроздова Вы печатаете) <sup>3)</sup>, что нынѣшній митрополитъ Кіевскій, Высокопреосвященный Платонъ (Городецкій), предшественникъ по Одесской каедрѣ, при которомъ служилъ въ Новочеркасскѣ и Ригѣ, тверякъ,— что въ Твери святительствовалъ 19 лѣтъ великій подвижникъ, покойный митрополитъ Кіевскій Филоеѣй Успенскій, (письма къ коему митрополита Московскаго Филарета Вы также печатаете), въ память коего Высокопреосвященный Никаноръ произнесъ слово въ октябрѣ 1884 г. въ Крестовоздвиженской церкви ближнихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры, въ опроверженіе ложныхъ слуховъ по дѣлу Булахъ...,— каковое слово, помѣщенное въ проповѣдяхъ Высокопреосвященнаго Никанора, я съ великимъ удовольствіемъ прочиталъ, ибо онъ, какъ и Вы, хотя гораздо въ меньшей степени, подарилъ мнѣ довольно книгъ; благодарю Создателя, что исполнилъ все, что имѣлъ отъ разныхъ лицъ, и въ особенности отъ Васъ...

Въ августовской книжкѣ ежемѣсячнаго синодальнаго ор-

<sup>1)</sup> Михаилъ (въ мірѣ Милой Іоанповичъ) † 5 февр. 1898 г. См. Христ. Чт. 1899 г. дек.

<sup>2)</sup> Гавріилъ (Розановъ) ар.-еп. Херсон съ 1837—1848 г.; съ 1848—1857 г. Тверск. † на покоѣ въ Желтик. м-рѣ сент 8 дв. 1858 г.

<sup>3)</sup> Напечатаны въ сборникѣ: Письма м. Ф. къ Высочайш. Особ и разн. лицамъ Тв. 1888 г.

1888 г. гана Св. Синода Румынской церкви „Biserica Orthodoxa Română“ (Румынская Православная Церковь), гдѣ я состою редакторомъ въ отдѣлѣ церковнаго обозрѣнія, помѣщена моя статья о *Черногорской Церкви*, гдѣ я цитирую ваше сочиненіе „*Воспоминанія о Леонидѣ*“..., по случаю пріѣзда въ Москву черногорскаго митрополита Иларіона <sup>1)</sup>...

Прося вашихъ святыхъ молитвъ, остаюсь вашимъ слугою покорнѣйшимъ“...

19-го числа былъ у Губернатора Ае. Никол. Сомова званый вечеръ, на которомъ присутствовалъ и я. Но среди туземныхъ гостей былъ тутъ одинъ иногородный гость—помѣщикъ Вологодской губерніи, Александръ Семеновичъ Брянчаниновъ, родной племянникъ покойнаго преосвященнаго Игнатія Брянчанинова, бывшаго епископа Кавказскаго. Такъ какъ преосвященнаго Игнатія я лично зналъ и имѣлъ съ нимъ письменныя сношенія, то для меня очень интересно было побесѣдовать о немъ съ его близкимъ родственникомъ. Г. Брянчаниновъ въ Твери былъ мимоѣздомъ изъ Петербурга въ Самару, куда онъ былъ назначенъ на должность Вице-губернатора.

Въ концѣ вечера, хозяинъ дома Аеанасій Николаевичъ Сомовъ пригласилъ меня въ свой кабинетъ и съ смущеннымъ видомъ подалъ мнѣ, для прочтенія, телеграмму, полученную имъ отъ Министра внутреннихъ Дѣлъ, или отъ кого другаго, не помню.—Въ этой телеграммѣ сообщалось, въ неясныхъ и неопредѣленныхъ выраженіяхъ извѣстіе о какомъ-то несчастномъ случаѣ съ Императорскимъ поѣздомъ 17-го числа, на Курско-Харьковско-азовской желѣзной дорогѣ.—По прочтеніи этой телеграммы, мы рѣшили на другой день, 20-го числа, отправить въ кафедральномъ соборѣ торжественный благодарственный молебень.

Съ 20-го числа, во всѣхъ газетахъ, стали появляться статьи съ описаніемъ подробностей страшнаго событія 17 го октября.

Вотъ въ какихъ ужасающихъ чертахъ изображена, со словъ „Правительственнаго Вѣстника“, катастрофа Императорскаго поѣзда 17-го числа, въ № 4544 (22 окт.) газеты „Новое Время“:

„17-го октября, около полудня Императорскій поѣздъ

<sup>1)</sup> Илар м Черн. † въ 1882 г. янв 16 ч

несся со скоростью 64 хъ верстѣ въ часѣ между станціями Тарановка и Борки по высокой насыпи, возведенной въ глубокой балкѣ. Императорская Семья съ ближайшею свитою кончала завтракъ. Вдругъ раздался страшный толчокъ, затѣмъ второй и третій... Вагонъ-столовая обратился въ неузнаваемую, приплюснутую массу. — Весь ходъ колесъ (тѣлѣжка) отброшенъ далеко въ сторону; стѣны разбились на мельчайшія части, крыша, свернутая въ сторону, прикрыла жалкіе остатки вагона. Подъ этими-то обломками, казалось, была погребена Царская Семья. Но Богъ не попустилъ такого несчастья для Россіи: Царь, Царица и Августѣйшія Дѣти были сохранены для Отечества однимъ лишь чудомъ Всевышняго.

Рядомъ со столовой, въ томъ-же вагонѣ, въ буфетѣ, была убита прислуга; зеркала и мебель въ столовой обратились въ мелкіе осколки. Вагонъ, въ которомъ находилась великая княжна Ольга Александровна, повернуло перпендикулярно пути и накренило надъ откосомъ; его передняя часть, сорванная совершенно, образовала зіяющее отверстіе, чрезъ которое была, силою толчка, выброшена великая княжна съ довольно большой высоты на откосъ. Великій князь Михаилъ Александровичъ вмѣстѣ съ княземъ Оболенскимъ были выброшены въ образовавшееся въ маленькомъ отдѣленіи столовой, при разрушеніи, отверстіе. Младшія Августѣйшія Дѣти, не смотря на силу, съ которой были выброшены, остались невредимыми и безпокоились лишь, не видя подлѣ себя Августѣйшей Матери“...

Вѣсть объ угрожавшей всему Августѣйшему Семейству гибели, быстро облетѣвшая все неизмѣримое пространство Россіи, поразила ужасомъ сердца вѣрноподанныхъ, но явленная тутъ же надъ Помазанникомъ Божиимъ и Его семействомъ дивная, непостижимая защита Божественнаго Промысла возбудила во всѣхъ живѣйшее чувство благодарности и благоговѣнія къ Богу-Спасителю. Чувство это выразилось и доселѣ выражается безчисленными памятниками религіознаго, благотворительнаго и другихъ свойствъ.

4-го ноября привѣтствовалъ я Министра народнаго просвѣщенія, Ивана Давыдовича Делянова <sup>1)</sup>, съ пятидесяти-

<sup>1)</sup> Министромъ съ 16 марта 1882 года.; † въ 1900 г. См. Истор. Вѣст. т. 71-й (1898 г.) Стр. 930 и слѣд.

1888 г. лѣтнимъ юбилеемъ его службы, телеграммою въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Всеусердно привѣтствую Ваше Высокопревосходительство съ совершившимся пятидесятилѣтіемъ вашего доблестнаго служенія Престолу и Отечеству. Господь силъ да даруетъ Вамъ крѣпость и силу къ продолженію многополезнаго служенія“.

Но празднованіе этого юбилея перенесено почему-то на 23-е число ноября.

Сущствующая въ Женевѣ редакція изданія „Histoire Générale des hommes du XIX siècle de toutes les nations“ обратилась ко мнѣ съ просьбою о доставленіи оной, для помѣщенія въ этомъ изданіи, моей автобіографіи и фотографическаго портрета. Я отклонилъ отъ себя эту просьбу. Между тѣмъ, завѣдывающій Тверскимъ архіерейскимъ подворьемъ въ Москвѣ, Ѳ. М. Матвѣевъ, получившій университетское образованіе, возревновавши о моей славѣ, принялъ на себя трудъ составить мою біографію на французскомъ языкѣ и прислалъ оную мнѣ, для прочтенія, съ тѣмъ, чтобы я позволилъ ему препроводить эту біографію отъ его имени въ помянутую Редакцію, для напечатанія въ ея обширномъ изданіи. Не считая себя достаточно свѣдущимъ въ французскомъ языкѣ, чтобы судить о достоинствахъ и недостаткахъ литературнаго произведенія г. Матвѣева, я попросилъ Княжну Вѣру Николаевну Трубецкую прочитатъ составленную имъ біографію и дать о ней отзывъ. И вотъ какой отзывъ полученъ мною 4-го сего ноября отъ Ея Сіятельства:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Вчера вечеромъ съ большимъ вниманіемъ и сосредоточенностію прочла два раза прилагаемую біографію Вашего Высокопреосвященства на французскомъ языкѣ, сличивъ ее съ русской, а сегодня утромъ прочла еще третій разъ и дозволю себѣ сдѣлать о ней слѣдующій отзывъ.

Всѣ черты вашего дѣтства и вся ваша полезная дѣятельность всей вашей жизни изложены весьма точно и справедливо. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ встрѣчаются не совсѣмъ правильныя выраженія французскаго языка, но не нахожу нужнымъ измѣнять ихъ на томъ основаніи, что господинъ Матвѣевъ въ письмѣ предупредилъ, что этотъ

трудъ свыше его силъ, ибо долженъ употребить чужой 1888 языкъ, которымъ владѣть не въ совершенствѣ.

Очень желаю знать, согласитесь-ли Вы съ моимъ мнѣніемъ, что слѣдуетъ оставить неправильныя выраженія безъ поправки“.

5-го числа писалъ я въ Петербургъ А. В. Гаврилову:

„Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ 12-ть экземпляровъ писемъ М. Филарета.—Потрудитесь распорядиться переплетомъ ихъ во вкусъ Константина Пегровича. Вы получите книги по прилагаемой у сего накладной, завтра или послѣ завтра—не позднѣе. Когда отладите ихъ переплетчику, узнайте отъ него и напишите мнѣ, къ какому приблизительно времени онѣ будутъ готовы. Къ этому времени я написалъ бы Константину Петровичу. Изъ 12-ти книгъ 10 прошу доставить Его Высокопревосходительству; одинъ экземпляръ оставьте у себя и примите отъ меня въ даръ, а послѣдній пришлите мнѣ для образца здѣшнимъ переплетчикамъ.

Изданіе книги стоитъ для меня болѣе 2,000 рублей. Не худо было-бы, если бы К. П-чъ приказалъ разослать нѣсколько экземпляровъ по семинаріямъ и училищамъ. Не слѣдуетъ-ли мнѣ написать ему объ этомъ?

Какъ идетъ у Васъ дѣло по перепискѣ бумагъ Филарета, и скоро-ли конецъ дѣлу?

Посылаю при семъ письмо изъ Москвы въ мою канцелярію. Не странно-ли, что даже Москва не знаетъ, гдѣ продается Синодальное издавіе“<sup>1)</sup>?

7 го числа посланъ былъ мною въ Москву Графинѣ А. Г. Толстой экземпляръ изданныхъ мною „Писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ“, при письмѣ слѣдующаго содержания:

„Препровождая при семъ экземпляры мною собранныхъ и изданныхъ писемъ блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ, покорнѣйше прошу Ваше Сіятельство благоклонно принять отъ меня эту книгу, какъ дань моей глубокой признательности за милостивое дозволеніе ваше помѣстить въ изданномъ мною Сборникѣ письма почившаго Святителя къ покойному супругу вашему, графу Александру Петровичу.

<sup>1)</sup> Разумѣется „Собраніе мнѣній и отзывовъ М. Фил.“.

1888 г. Подлинныя письма Митрополита къ графу, мною полученныя чрезъ о. протоіерея І. Н. Рождественскаго, къ нему же и посылаются для врученія ихъ Вашему Сіятельству.

Усерднѣйше призывая Вамъ Божіе благословеніе, съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть“...

8-го числа писалъ я въ Москву предсѣдателю Общества любителей духовнаго просвѣщенія, протоіерею І. Н. Рождественскому:

„Возвращая при семъ полученныя мною чрезъ Васъ отъ графини А. Г. Толстой подлинныя письма покойнаго митрополита Филарета къ графу Александру Петровичу, прошу Васъ вручить ихъ Ея Сіятельству. Писемъ посылается здѣсь больше, нежели сколько я получилъ отъ Васъ; излишнія получены мною отъ К. П. Побѣдоносцева: они хранились въ его кабинетѣ. Хорошо Вы сдѣлали-бы, достопочтеннѣйшій о. Протоіерей, если бы убѣдили Графиню передать эти драгоценныя автографы для храненія въ вашей епархіальной или академической библіотекѣ.

Изъ двухъ препровождаемыхъ при семъ экземпляровъ изданной мною книги одинъ экземпляръ прошу принять въ даръ для вашей домашней библіотеки, а другой, съ надписью, потрудитесь внести отъ моего имени въ библіотеку Общества любителей духовнаго просвѣщенія“.

9-го числа писалъ также въ Москву протоіерею Адриановской церкви, П. И. Казанскому <sup>1)</sup> (по женѣ своей племяннику митрополита Филарета и слѣдовательно ближайшему наслѣднику имущества приснопамятнаго Святителя):

„По назначенію вашему посылаю при семъ 5 экземпляровъ изданной мною книги для Васъ и для вашихъ родныхъ. Прошу принять ихъ съ любовію, какъ данъ моей искреннѣйшей признательности за ваше благосклонное соизволеніе на изданіе драгоценныхъ писемъ приснопамятнаго Святителя.

Произнесите вашъ правдивый судъ о достоинствѣ и недостаткахъ моего изданія.

Въ тотъ же день получено было мною письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова. Отъ 7-го числа онъ писалъ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 5-го ч.:

<sup>1)</sup> Съ 1899 г.—настоятель Храма Христа Спасителя, † 19 марта 1903 г.



„Получивъ ваше письмо, спѣшу отвѣтомъ на оное, благо 1888 выпалъ свободный вечеръ. Книгъ еще не получилъ, но у переплетчика уже былъ и узналъ, что наше изданіе онъ переплеталъ для Императора особо и для Высочайшихъ Особъ особо. Первый переплетъ изъ французской шагрени будетъ стоить 6 руб., прочіе—въ коленкорѣ—по 1 р. 50 к. каждый. Какъ только получу книги, немедленно передамъ ихъ переплетчику, съ просьбою ускорить работу. Вопросъ о разсылкѣ вашего изданія въ духовно-учебныя заведенія можно считать разрѣшеннымъ удовлетворительно. А. Г. Ильинскій <sup>1)</sup> далъ на это свое согласіе, заявивъ лишь желаніе получить отъ Васъ экземпляръ.

Не сѣтуйте, что рѣдко пишу. Видитъ Богъ, я—каторжный. День начинаю съ 7 часовъ, а заканчиваю въ 1 и 2 ночи, не исключая праздниковъ. Я просто одичалъ. Болѣе двухъ мѣсяцевъ въ церкви не былъ, и не знаю, когда буду.

Нашъ высокопочтеннѣйшій начальникъ остался не особенно доволенъ, что работа по составленію Указателя идетъ не быстро. Онъ не принимаетъ въ расчетъ, что всѣ изданія Филарета, къ которымъ нужно составить Указатель, за исключеніемъ проповѣдей, на возъ не уложишь, а вѣдь ихъ надо прочитатъ и что нужно выписать. Въ тоже время требуютъ, чтобы и служба шла исправно и Церковныя Вѣдомости получались всеми аккуратно! Нужно совсѣмъ не жалѣть людей, или жалѣть ихъ такъ, какъ жалѣли бѣднаго Николая Ивановича <sup>2)</sup>. Боюсь, чтобы и со мною не случилось чего. Читатъ такую пустоту, какъ письма къ Антонію, или письма къ Виталію <sup>3)</sup>, можно или по приказу или по особому обѣту. Обѣта я не давалъ, а приказъ нужно исполнить, и я исполняю его съ такимъ усердіемъ, что домашніе диву даются, какъ можно такъ работать, не щадя живота своего и притомъ—за здорово живешь. Думаю къ Пасхѣ приготовить къ печати, если Господь подкрѣпитъ.“

---

<sup>1)</sup> Директоръ хозяйств. управл. при Св. Синодѣ, † 15 ноября 1898 г.

<sup>2)</sup> Григоровича, начальника Сив. архива, † 16 ноября 1889 г.

<sup>3)</sup> Виталій (Шепетевъ) съ 1837 г. викар. Московскій (Дмитр.); съ 1842 г.—еп. Костром., въ 1845 г. ув. на покой съ вѣзномъ присутств. въ Св. Синод. конторѣ. Ск. 29 янв. 1846 г.

1888 г. 10 го числа писалъ я преосвященному Макарію <sup>1)</sup>, епископу Бійскому:

„Преосвященнѣйшій Владыка,  
Возлюбленный о Господѣ Братъ!

Преосвященнѣйшій Владиміръ <sup>2)</sup>, епископъ Ставропольскій, отъ котораго мною получены были подлинныя письма блаженной памяти митрополита Московскаго Филарета къ покойному начальнику Алтайской миссіи, архимандриту Макарію <sup>3)</sup>, для помѣщенія въ изданномъ мною Сборникѣ писемъ, просилъ меня, по минованіи надобности въ этихъ письмахъ, переслать ихъ Вашему Преосвященству, для хранения въ архивѣ миссіи.

Вслѣдствіе сего, препровождаю при семъ Вашему Преосвященству означенные драгоценные автографы почившаго Святителя.

Вмѣстѣ съ тѣмъ посылаю въ даръ вашей миссіи экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною Писемъ митрополита Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ.

Поручая себя вашимъ святымъ молитвамъ, съ братскою о Христѣ любовію имѣю честь быть“...

Отвѣта на это письмо не было.

11-го числа написалъ и послалъ я два письма: одно въ Кострому, другое въ Вильну.

Въ Кострому писалъ я преосвященному епископу Александру <sup>4)</sup>:

„Итакъ Вы окончили свою лѣтнюю сессію въ Верховномъ Церковномъ Судилищѣ: поздравлять ли Васъ съ возвращеніемъ во свояси, или поскорбѣть, что не продолжилось ваше пребываніе въ Сѣверной Столицѣ? Желалъ бы я знать, какія впечатлѣнія и какіе уроки вынесли вы изъ собора іерарховъ и изъ сонма правительствующихъ властей.

Неразъ посылалъ я Вамъ въ Петербургъ поклоны, но не

<sup>1)</sup> Макарій (Невскій) съ 1884 г. еп. Бійскій Нынѣ (съ 1891 г.) еп. Томскій

<sup>2)</sup> Владиміръ (Петровъ) еп. Ставроп. съ 1886—1889 г. † ар-еп. Казан. 2 сент. 1897 г.

<sup>3)</sup> Макарій (М Я Глухаревъ) начальв алт. Мисс съ 1829—1844 г., — биографич. свѣдѣнія о немъ см. изд. пр-го Саввы Письма м. Ф. къ Высоч. Особ. ч 1, стр 105

<sup>4)</sup> Александръ (Кульчицкій) Костром. съ 1883—1888 г., † 16 дек. 1888 г.

знаю, доходили ли они до Васъ; писать же къ Вамъ, простите, не удосужился по множеству дѣлъ и подѣлій, которыя у меня не прекращаются никогда. Вотъ и теперь, окончивши одинъ литературный трудъ, я долженъ приступить къ другому подобному, т. е. къ приготовленію къ печати множества имѣющихся у меня подъ руками писемъ отъ разныхъ высокопоставленныхъ лицъ къ покойному митрополиту Филарету <sup>1)</sup>. Въ письмахъ этихъ содержится обильный и важный матеріалъ для біографіи почившаго Святителя. Прошу Васъ, возлюбленнѣйшій Владыка, споспѣшествовать мнѣ въ этихъ трудахъ вашими братскими молитвами“.

Въ Вильну писалъ преосвященному архіепископу Алексію:

„Препровождая при семъ два экземпляра изданныхъ мною писемъ въ Божѣ почившаго митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и другимъ лицамъ, одинъ экземпляръ прошу принять отъ меня въ даръ для вашей собственной бібліотеки, а другой прикажите передать, по адресу, г. преподавателю семинаріи Неофиту Михайловичу Богородскому, въ благодарность отъ меня за доставленіе писемъ Святителя Филарета къ покойному Святителю Филоею, для помѣщенія въ изданномъ мною Сборникѣ.“

Съ утѣшеніемъ слышу, что моя давняя мысль относительно Вашего Высокопреосвященства наконецъ осуществляется: Васъ, какъ передаюгъ мнѣ, вызываютъ въ Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ. Слава Богу! въ Верховномъ Судилищѣ Русской Церкви будетъ засѣдать добрый и вооруженный основательными познаніями церковныхъ каноновъ мужъ совѣта.

Господь силъ да даруетъ Вамъ мужество и крѣпость къ защищенію истины и къ противоборству неправдѣ“.

Едва лишь отправлено было это письмо къ преосвященному Алексію, какъ въ тотъ же день получаю отъ него письмо. Онъ писалъ отъ 8-го числа:

„Архипастырское посланіе Вашего Высокопреосвященства, исполненное необычайной ко мнѣ милости, я имѣлъ честь получить и приношу Вамъ мою сыновнюю благодарность.“

Радуюсь, что благополучно привели къ концу изданіе пи-

<sup>1)</sup> Письма остались неизданными и неприготовленными, а только собранными

1888 г. семь въ Бозѣ почившаго Владыки Филарета. Это—памятникъ ему и Вамъ. А мнѣ вчера неожиданно доставлено еще одно письмо Владыки Филарета къ Кіевскому митрополиту Филарету <sup>1)</sup>. Доставилъ его мнѣ учитель народнаго училища Г. Я. Сандригайло, а нашелъ онъ это письмо въ Библии, подаренной Св. Духовскому Братству преосвященнѣйшимъ Евгениемъ <sup>2)</sup>, нынѣ Астраханскимъ, который Кіевлянинъ по воспитанію и служилъ въ Кіевѣ. Можетъ быть, не окажется ли возможности внести его въ послѣдующее изданіе.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко, мнѣ кажется, Вы прибавляете себѣ годовъ. Когда я ѣхалъ въ Литву, Вы мнѣ говорили, помнится, что Вамъ 65-й годъ, слѣдовательно теперь 68-й, а не 70-й. И мнѣ нельзя называть себя человекомъ первой молодости: я родился въ 1829 году, т. е. мнѣ пошелъ 60-й годъ.

Увы, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, и мнѣ принадлежитъ путь въ Петербургъ, дабы „упражняться въ ѣздѣ въ Синодъ“. Помолимся, Владыко Святый, дабы не продолжилось мое пришельствіе на много время. Ибо вѣрно правило: въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

Преосвященнѣйшему Антонину придется разстаться съ Ковно и жить въ Вильнѣ, что ему также совсѣмъ не по вкусу“.

13-го числа получено было письмо изъ Петербурга, отъ А. В. Гаврилова; отъ 12-го числа А. В. писалъ:

„О Женевскомъ изданіи, со словъ А. Θ. Бычкова, могу сказать слѣдующее: изданіе предпринято аферистами, и Вы не первый, къ кому издатели обращаются съ просьбами о сообщеніи имъ фотографіи и біографіи; нѣкоторые изъ нашихъ ученыхъ, пожелавшіе прославиться за-границею, дали свои карточки и біографіи и попали въ изданіе, но потомъ получили отдѣльные оттиски своей персоны и приличный счетъ къ уплатѣ за честь видѣть себя въ ученомъ изданіи. Просьбы свои о карточкахъ и біографіяхъ издатели обращаютъ къ людямъ состоятельнымъ, которые не откажутъ въ оплатѣ счета.—Усиленно работаю по составленію алфавитовъ.

---

<sup>1)</sup> Филарету (Амфитеатрову) м. Кіевскому (съ 1837—1857 г.).

<sup>2)</sup> Евгеній (Шершиловъ) Астрах еп. съ 1880—1889 г. † Могилев. въ 1896 г

Ваше изданіе тоже войдетъ. Надо исполнить приказъ начальства, хотя эта работа себѣ дороже стоитъ.“ 1888 г.

13-го числа явился изъ Петербурга Членъ-Ревизоръ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, статскій совѣтникъ П. И. Нечаевъ 1), для ревизіи Семинаріи и прочихъ духовно-учебныхъ заведеній Тверской епархіи. Ревизія эта, какъ увидимъ послѣ, оставила по себѣ недобрую память.

17-го числа послано было два письма: одно въ Петербургъ, другое въ Вильну.

Въ Петербургъ писалъ я профессору духовной академіи Тим. Вас. Барсову:

„Приношу Вамъ сердечное поздравленіе съ совершившимся двадцатипятилѣтіемъ вашего ревностнаго служенія духовной наукѣ въ высшемъ святилищѣ духовнаго просвѣщенія. Господь да благословитъ добрымъ успѣхомъ и дальнѣйшее служеніе ваше наукѣ!

Шлемянникъ мой П. И. Успенскій также усердно привѣтствуетъ Васъ съ вашимъ юбилеемъ.“

Въ Вильну писалъ Попечителю учебнаго округа Н. А. Сергіевскому:

„Препровождаемый при семъ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Святителя Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и разнымъ другимъ лицамъ прошу Ваше Превосходительство принять отъ меня въ даръ съ обычною Вамъ благосклонностію.

При семъ повторяю Вамъ мою искреннюю благодарность за указаніе мнѣ слѣдовъ драгоцѣнныхъ писемъ почившаго Святителя къ А. П. Ахматову. Вы изволите усмотрѣть, что эти письма въ моемъ Сборникѣ занимаютъ подобающее имъ мѣсто.“

Въ тотъ же день я получилъ письмо изъ Вильны отъ преосвященнаго архіепископа Алексія. Отъ 14-го числа онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству мою глубокую благодарность за дорогой даръ Вашъ—письма Владыки Филарета, собранныя и изданныя вашими богоугодными трудами. Второй экземпляръ отправляется въ Несвижъ, гдѣ Н. М. Богородскій состоитъ учителемъ Учительской семинаріи.

---

1) Нечаевъ П. Ив † 30 окт 1905 г

1888 г. Много свѣта, мудрости и знанія распространять въ Православной Россіи изданнѣя письма и многіе поблагодарять и помолятся за Высокаго издателя.

Мнѣ дѣйствительно лежитъ путь ко граду Св. Петра, который я и предприиму, если Господу будетъ угодно, 24-го числа сего мѣсяца. Благодарю Васъ сыновнѣ за милостивое обо мнѣ мнѣніе. Но самъ лично полагаю, какъ и писалъ Вашему Высокопреосвященству, что буду „упражняться въ ѣздѣ въ Синодъ“. Ваше Высокопреосвященство, вѣроятно, изволите помнить, сколько разъ тамъ поднимались каноническіе вопросы во время вашего засѣданія въ Синодѣ. Поднимался-ли хотя одинъ вопросъ? Все—идеть пробитый канцеляризмъ.

Пожелайте, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, да немного продолжится мое странствованіе“.

20-го числа, препровождая экземпляръ изданныхъ мною писемъ М. Филарета въ даръ Владимірскому Преосвященному Θεогносту, я писалъ ему, между прочимъ:

... „Въ нашей мирной Твери новаго только то, что на дняхъ явился новый ревизоръ г. Нечаевъ, для обозрѣнія здѣшнихъ духовно-учебныхъ заведеній. Онъ приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія тихо и мирно. Отъ его ласковаго обращенія семинарскіе наставники, какъ слышу, въ восхищеніи. Но желательно, чтобы и ревизоръ отъ ихъ исправности былъ въ восторгѣ.“

Со дня на день жду къ себѣ важнаго гостя—Кіевскаго Владыку, но не знаю, почему онъ медлитъ.—Здоровъ-ли?“

22-го числа получилъ письмо изъ Петербурга отъ А. В. Гаврилова, который писалъ:

„На дняхъ получу отъ переплетчика книги. Не соблагодолите-ли написать Константину Петровичу, что я, по вашему приказанію, доставлю ему 10 экземпляровъ книги для поднесенія ихъ Государю Императору и Высочайшимъ Особамъ.“

Особыхъ новостей нѣтъ. Преосвященный Алексій еще не пріѣхалъ, равно и Митрополитъ Кіевскій. Надъ указателями сильно работаю“.

На другой же день я отвѣчалъ на это письмо:

„Сегодня же пишу Константину Петровичу о книгахъ и, между прочимъ, прошу его оказать содѣйствіе къ распро-

страненію между духовно - учебными заведеніями моихъ 1888 г. изданій.

Очень жаль, что Вамъ приходится такъ много изнурять себя трудами. Пора бы Вамъ дать себѣ нѣкоторый отдыхъ. Если не выберете удобнаго времени посѣтить насъ до праздника, то на праздникахъ непремѣнно будемъ ждать.

Вчера получилъ я отъ Кіевскаго Владыки телеграмму съ извѣщеніемъ, что онъ изволить пожаловать въ Тверь 26-го числа и пробудеть здѣсь сутки.

Помните, мы съ Вами имѣли разговоръ о покойной В. Кн. Александрѣ Николаевнѣ по поводу письма митрополита Филарета къ покойному Государю. Вы говорили, что о ней напечатано въ какомъ-то свѣтскомъ журналѣ; я искалъ и не нашелъ: не можете-ли указать мнѣ этотъ журналъ?“

Вотъ что писалъ я отъ 23-го числа К. П. Побѣдоносцеву: „А. В. Гавриловъ, по моему порученію, представитъ Вамъ пему Высокопревосходительству 10 экземпляровъ книги Писемъ ближней памяти митрополита Филарета.

Вамъ угодно было предназначить для поднесенія Высочайшимъ Особамъ шесть экземпляровъ моей книги, но не будетъ ли признано удобнымъ и благоприличнымъ препроводить одинъ экземпляръ Королевѣ Эллиновѣ Ольгѣ Константиновнѣ, такъ какъ мнѣ извѣстно, что Ея Величество весьма интересуется русскою литературою.

Изъ остальныхъ экземпляровъ одинъ благоволите принять отъ меня въ даръ, для вашей собственной библіотеки, другою прошу вручить достопочтеннѣйшей супругѣ вашей Екатеринѣ Александровнѣ, въ день ея ангела, вмѣсто именинаго отъ меня дара; третій извольте употребить по вашему благоусмотрѣнію.

Теперь остается приступить, съ Божіею помощію, къ новому труду—изданію писемъ отъ разныхъ лицъ къ почившему Святителю Московскому. Въ нихъ заключается обильный матеріалъ для біографіи сего Святителя.

Прилагая у сего экземпляръ печатнаго объявленія о моихъ изданіяхъ, позволяю себѣ обратиться къ Вашему Высокопревосходительству съ покорнѣйшею просьбою, не изволите-ли признать возможнымъ оказать содѣйствіе къ распространенію этихъ изданій между духовно-учебными заведеніями.

1888 г. Призывая на Васъ и на супругу вашу Божіе благословеніе, съ чувствомъ глубокаго почтенія и преданности имѣю честь быть...“

Въ день памяти Благовѣрнаго Великаго Князя *Михаила Ярославича* Тверскаго, 22-го числа, литургію совершалъ я въ Каѳедральномъ соборѣ. Послѣ литургіи получена была мною изъ Ставрополя на Кавказѣ, отъ преосвященнаго епископа *Владимира*, къ которому препровождена была въ прошедшемъ году икона Благовѣрнаго Князя съ частицею мощей его, телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Да будетъ пріятно Господу, святому Князю и Вамъ наше нынѣшнее молебственное общеніе. *Епископъ Владиміръ*“.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, происходило въ Семинарскомъ актовомъ залѣ празднованіе четвертой годовщины Братства Св. Благовѣрнаго Великаго Князя *Михаила Ярославича* Тверскаго. Послѣ пѣнія стихиръ: *Днесь благодать св. Духа насъ собра*, и тропаря Благовѣрному Князю *Михаилу*, читанъ былъ каѳедральнымъ о. протоіереемъ адресъ мнѣ слѣдующаго содержанія:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырь и Отець!

Только четвертую годовщину своего существованія празднуетъ нынѣ Братство Св. Благовѣрнаго Великаго Князя *Михаила*. Четыре года—какой еще малый, почти ничтожный срокъ, особенно въ сравненіи съ обширностью и многотрудностью задачи Братства разлить свѣтъ просвѣщенія духовнаго—среди населенія многолюдной епархіи, особенно въ той части ея, которая, составляя большинство, сама себя называетъ темною, и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ другихъ источниковъ просвѣщенія. Но и въ этотъ слишкомъ малый періодъ Братство сдѣлало успѣхи—сравнительно немалые. Число школъ церковно-приходскихъ, число учащихся возрасло почти впятеро. Слава и благодареніе за сіе Господу, Всесильному Помощнику во всякомъ добромъ начинаніи. Слава и благодареніе—теплому молитвеннику за Тверь и Тверскую Область Св. Благовѣрному Великому Князю *Михаилу*, небесному Покровителю нашего Братства.

Но благодарно исповѣдуя промыслительную милость Господа и благопоспѣшное за Братство ходатайство Св. Благовѣрнаго Князя, можетъ-ли Братство это не высказать и



предъ Тобою, Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отець, 1888 г. своей единодушной сердечной благодарности? Пастыреначальникъ—Христось поставилъ Тебя на паству Тверскую, тѣмъ самымъ уже поставилъ Тебя и во главу настоящаго дѣла. И Ты явилъ себя воистину дѣлателемъ непостыднымъ. Твое Архипастырское слово возбудило духовенство епархіи—взяться за святое дѣло воспитанія народа. Твоими архипастырскими молитвами и благословіемъ напутствовали Ты самое начало. Твоя архипастырская мудрость руководила постепеннымъ развитіемъ и благоустроеніемъ этой новой для духовенства дѣятельности. Твое отеческое вниманіе къ трудящимся поддерживало тѣхъ, которые первыми откликнулись на Твой Святительскій призывъ къ заведенію школъ, и возбуждало, и возбуждаетъ другихъ къ подражанію первымъ.

Но мы далеко не высказали бы всего, Тобою для Братства сдѣланнаго, еслибъ ограничились только этимъ. Ты сознавалъ ясно, что новое дѣло для своего существованія и развитія требуетъ матеріальныхъ средствъ и притомъ немалыхъ. И Твоя благопопечительность не уставала трудиться надъ ихъ изысканіемъ—и трудиться весьма благоуспѣшно. По Твоимъ ходатайствамъ Братство получаетъ ежегодно отъ Святѣйшаго Синода такія пособія и деньгами, и книгами, что безъ нихъ оно едва-ли могло развивать свою дѣятельность такъ, какъ теперь. Твоей же заботливости обязано оно весьма значительными пожертвованіями и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. А Твоя наконецъ щедродательность не спѣшила ли на помощь Братству, когда оно нуждалось въ помощи? Ты первый откликнулся своимъ значительнымъ пожертвованіемъ на заявленную нужду приобрѣсти книги для вѣкласснаго чтенія въ школахъ. Ты и знаменательный день своего юбилея увѣковѣчилъ для Братства весьма значительнымъ для него даромъ. Этотъ даръ, доколѣ будетъ существовать Братство, всегда будетъ напоминать участникамъ его о Тебѣ, Архипастырь нашъ, который, положивъ начало Братству, дѣло его постоянно принималъ къ сердцу и заботился о его развитіи и преуспѣяннiи даже въ будущемъ.

Прими же, благопопечительный Архипастырь и благостнѣйшій Отець, смиренное благодареніе всѣхъ членовъ Братства! Благослови всѣхъ насъ труждающихся и благодѣю-

1888 г. шихъ—Своимъ Архипастырскимъ благословеніемъ, и моли Господа Бога и Святаго Покровителя нашего Благовѣрнаго Князя Михаила, чтобы при всесильной помощи Божіей, подъ защитою и руководствомъ Св. Князя, малое горчичное зерно, какъ наши школы, возрасло въ великое древо и приносило обильные плоды, да питаются ими всѣ алчущіе пищи духовной“.

На этотъ, неожиданный для меня, адресъ я отвѣчалъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

„Искренно благодарю Васъ, отцы и братія, за выраженныя мнѣ чувства. Но я долженъ сказать, что все, что Вы мнѣ приписываете, не есть, съ моей стороны, заслуга, а лишь мой архипастырскій долгъ. Кому же прежде всего и больше всего надлежитъ заботиться о распространеніи христіанскаго просвѣщенія въ народъ, какъ не архипастырю? Что касается моей послѣдней жертвы на пользу церковно-приходскихъ школъ, то она вызвана литературнымъ трудомъ одного изъ васъ: не будь книги, не было бы и жертвы. Между тѣмъ, я полагаю, что все, что, въ теченіе четырехъ лѣтъ, съ Божіею помощію, сдѣлано добраго для просвѣщенія народа въ предѣлахъ Тверской епархіи, все это по справедливости должно быть приписано ревности и трудамъ почтенныхъ Членовъ Совѣта Братства. Но о всемъ и за все да будетъ слава и благодареніе Единому верховному Виновнику всѣхъ благъ— Господу и Его Угоднику, небесному покровителю нашего православнаго Братства, нынѣ чествуемому и прославляемому св. Церковію, Св. Благовѣрному Великому Князю Михаилу Тверскому“!..

Затѣмъ прочитанъ былъ годовой Отчетъ о дѣятельности Братства, прерываемый пѣніемъ церковныхъ гимновъ.

24-го числа писалъ въ Петербургъ Высокопреосвященному Митрополиту Исидору:

„Почтительнѣйше препровождая при семь экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокопреосвященство милостиво принять отъ меня это усерднѣйшее приношеніе. При семь смиренно испрашиваю вашего, Милостивѣйшій Архипастырь, прощенія, что я осмѣлился помѣстить въ своемъ Сборникѣ, не испросивъ

предварительно вашего соизволенія, три письма почившаго 1888 г. Святителя Филарета къ Вашему Высокопреосвященству.

Съ чувствомъ глубочайшаго высокопочитанія и сыновней преданности имѣю честь быть“..

На это изволилъ отвѣтствовать мнѣ Его Высокопреосвященство отъ 27-го числа, за № 4000:

„Получивъ препровожденный ко мнѣ экземпляръ собранныхъ и изданныхъ Вами писемъ блаженной памяти Филарета Митрополита Московскаго, приношу Вашему Высокопреосвященству мою искреннюю признательность, и молитвенно желаю Вамъ помощи Божіей въ просвѣщенныхъ трудахъ вашихъ по собиранію и сохраненію драгоценныхъ картинъ и богомудрыхъ глаголовъ приснопамятнаго Святителя, въ память и назиданіе всѣхъ православныхъ чадъ Церкви и вѣрныхъ сыновъ Отечества.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и братскою о Христѣ любовью имѣю честь быть“...

24-го же числа получилъ письмо изъ Москвы отъ графини А. Г. Толстой:

„Приношу Вашему Высокопреосвященству глубочайшую признательность за присланный мнѣ драгоценный подарокъ „Письма Митрополита Филарета“. Почившій іерархъ, присноживущій въ сердцахъ почитателей Его, вѣщаетъ намъ, чрезъ вашъ почтенный трудъ, много свѣтлыхъ, высокихъ истинъ и мудрыхъ, боговдохновенныхъ указаній, которыя, какъ доброе сѣмя на подготовленной почвѣ, могутъ произрости плодъ много во славу Божію и въ память вѣчную Ему. Читая эти перлы краснорѣчія, Ему одному свойственныя, всей душой переносишься къ незабвенному Архипастырю, слышишь Его медоточивыя рѣчи!

Кромѣ того, меня глубоко трогаетъ ваша постоянная обо мнѣ память, теплая, благоволительная; можетъ быть и на святительской молитвѣ вашей произносится иногда и мое грѣшное имя, зто тѣмъ болѣе дорого, что оскудѣ крѣпость моя и болѣю тѣломъ и душою. Какъ щедро Вы обогащаете мое убожество, и какъ скудна моя благодарность при такомъ обиліи благодати!

Тѣмъ не менѣе, припадая къ святительскимъ стопамъ Вашего Высокопреосвященства, смиреннѣйше испраши-

1888 г. ваю себѣ архипастырскаго благословенія и святыхъ вашихъ молитвъ“...

25-го числа писалъ я въ Петербургъ Министру народнаго просвѣщенія И. Д. Делянову, только лишь возведенному въ графское достоинство:

„Ваше Сіятельство,  
Милостивый Государь,  
Графъ Иванъ Давыдовичъ!

Радостно привѣтствую Васъ съ великою Монаршею милостию, достойно увѣнчавшею ваше полувѣковое доблестное и вѣрное служеніе Престолу и Отечеству. Да хранить Васъ Царь-царей на долгія лѣта во здравіи и благоденствіи!

При семъ пріятнѣйшимъ долгомъ поставляю препроводить къ Вашему Сіятельству экземпляръ собранныхъ и изданныхъ мною писемъ блаженной памяти Митрополита Московскаго Филарета къ Высочайшимъ Особамъ и къ разнымъ другимъ лицамъ. Благоволите принять отъ меня это усерднѣйшее приношеніе, какъ дань моего глубокаго къ Вашему Сіятельству уваженія и признательности“.

Въ отвѣтъ на это письмо графъ Иванъ Давыдовичъ писалъ мнѣ отъ 29-го числа:

„Прежде всего позвольте мнѣ принести Вашему Высокопреосвященству усерднѣйшую благодарность за телеграфное привѣтствіе ваше 4-го ноября. Память ваша обо мнѣ глубоко тронула меня. Затѣмъ прошу принять искреннѣйшую признательность за присланный мнѣ экземпляръ писемъ Митрополита Филарета. Честь и слава Вашему Высокопреосвященству, что Вы не дали истлѣть и невозвратно погибнуть навсегда дѣловымъ бумагамъ, а теперь и письмамъ этого великаго и приснопамятнаго Святителя.

Испрашивая Вашего Святительскаго благословенія, имѣю честь быть съ отличнѣйшимъ почтеніемъ и преданностію“...

26-го числа, вечеромъ прибылъ въ Тверь Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Кіевскій Платонъ и на другой день отправился въ Петербургъ. Въ бесѣдѣ со мною по обычаю жаловался на невнимательность Синода къ его представленіямъ о разныхъ предметахъ, какъ-то: о преобразованіи Кіевской Консисторіи, о печатаніи въ Кіево-Печерской типографіи службы Константинопольскому патріарху Фотію, о тор-

жественномъ празднованіи царю Константину, о проектѣ 1888 дѣйствованія противъ раскола и штунды и проч...

28-го числа получено было письмо изъ Костромы, отъ Преосвященнаго Александра. Отъ 25-го числа Преосвященный Александръ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 11-го числа, писалъ мнѣ:

„Вы спрашиваете: „какое впечатлѣніе произвели на меня засѣданія Св. Синода“?—въ этомъ я никакъ не могу дать себѣ отчета, сколько ни усиливаюсь.

Я имѣлъ возможность остаться на зиму, но предпочелъ возвратиться въ Кострому. Причины, побудившія меня желать этого, были слѣдующія: 1) нездоровилось; 2) жилось неудобно, непривычно; 3) расходы были большіе, не по карману,—а семейка наша состояла изъ 26-ти человекъ. Положимъ, прогремѣли, даже Херсонскаго, по части хора, нѣсколько затмили; но уже по одному этому благоразуміе подсказывало ретироваться своевременно, съ триумфомъ, уклоняясь отъ реванша.“

Изъ Петербурга отъ 27-го числа писалъ Директоръ Императорской Публичной Библіотеки Ав. Ѡ. Бычковъ:

„Поспѣшаю принести Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за любезную присылку мнѣ экземпляра собранныхъ и изданныхъ Вами писемъ Митрополита Филарета. Эти письма читаются съ величайшимъ интересомъ, и почитатели памяти Митрополита Филарета обязаны признательностію Вамъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, за то неослабѣвающее рвеніе, съ которымъ Вы продолжаете обнародовать творенія приснопамятнаго Святителя.

Нѣсколько дней тому назадъ Императорская Публичная Библіотека пріобрѣла покупкою нѣсколько собственноручныхъ писемъ Митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому, а также собраніе собственноручныхъ писемъ (до 80) Святителя, адресованныхъ, по словамъ продавца, къ княгинѣ Софіи Ивановнѣ Баратаевой. Если письма эти еще не появлялись въ печати, то Библіотека намѣрена ихъ обнародовать. Когда они будутъ изданы, я сочту непремѣннымъ долгомъ доставить экземпляръ ихъ Вашему Высокопреосвященству.

Въ настоящую пору занимаюсь составленіемъ списка писемъ митрополита Филарета, напечатанныхъ въ разныхъ

1888 г. журналахъ; но въ то же время беру смѣлость утруждать Ваше Высокопреосвященство, какъ лицо, которому близко извѣстна библіографія изданныхъ писемъ Митрополита Филарета, съ покорнѣйшею просьбою сообщить мнѣ, были-ли указанныя выше письма его гдѣ-либо напечатаны, по имѣющимся у Васъ свѣдѣніямъ“.

На почтенное письмо это я отвѣчалъ 11-го декабря:

„Поздравляю Императорскую Публичную Библіотеку и Васъ съ благопріобрѣтеніемъ автографическихъ писемъ покойнаго Московскаго Святителя Филарета. Любопытно знать, коликою мздою пріобрѣтены эти драгоценныя хартіи. Нѣкоторыя изъ обнародованныхъ мною нынѣ писемъ того же Святителя получены мною также *небезвозмездно*.“

Напечатаны-ли гдѣ либо пріобрѣтенныя Вами письма Митрополита Филарета къ протоіерею Голубинскому и княгинѣ Баратаевой, мнѣ неизвѣстно, хотя за всѣмъ, что печаталось тамъ или здѣсь съ именемъ Филарета, я внимательно слѣдилъ.

Предпринятое Вашимъ Высокопревосходительствомъ составленіе списка писемъ Митрополита Филарета, въ случаѣ отпечатанія, послужитъ важнымъ пособіемъ будущему составителю біографіи великаго іерарха. Но скоро-ли явится этотъ вождедѣнный составитель: вотъ вопросъ! Мнѣ кажется, что для составленія полной обстоятельной и достойной имени Филарета біографіи не довѣдетъ силъ одного человека. Для сего должна быть образована особая коммиссія изъ ученыхъ мужей.“

30 го числа получилъ письмо изъ Москвы отъ Адриановскаго протоіерея П. И. Казанскаго. Отъ 29-го числа онъ писалъ:

„Почтительнѣйше принося Вашему Высокопреосвященству за себя и родныхъ моихъ глубочайшую благодарность за дорогой даръ любви вашей—пять книгъ изданія Писемъ въ Бозѣ почившаго, приснопамятнаго Святителя Филарета, вмѣстѣ съ тѣмъ прошу милостиво простить меня за умедленіе настоящаго письма. Желалось, какъ и Вамъ это угодно было, прежде прочитать книгу, а время, особенно зимнее, всегда очень тѣснитъ меня въ дѣлахъ моихъ.“

Достоинства изданія несомнѣвны, и не потому только, что оно составляетъ вообще драгоценный матеріалъ для біогра-

фіи почившаго Святителя, но и потому особенно, что этотъ 1888 г. матеріалъ изданъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ, и болѣе другихъ лично и близко обращавшимся съ покойнымъ Владыкою, и прекрасно ознакомившимся со всею широкою Его дѣятельностію чрезъ изданіе отзывовъ и мнѣній—этого высокаго памятника охранительныхъ началъ великаго іерарха Церкви Россійской.—Подстрочныя замѣчанія, знакомящія съ встрѣчающимися въ письмахъ лицами и обстоятельствами, даютъ особенную полноту и ясность письмамъ. Если-же не вездѣ (въ немногихъ впрочемъ случаяхъ) могли быть показаны желательныя подробности причинъ и побужденій, вызывавшихъ то или другое письмо, даже фразу, то это не вина издателя, не имѣвшаго возможности знать подробностей.

Безъ сомнѣнія, много еще осталось неизданныхъ писемъ изъ обширной переписки почившаго Владыки; чтобы сдѣлать, чтобы вызвать таящіяся подъ спудомъ у многихъ лицъ дорогіе памятники? Отъ души желалось бы, чтобы настоящее изданіе побудило владѣтелей еще ненапечатанныхъ писемъ заявиться предъ Вашемъ Высокопреосвященствомъ и просить Васъ о продолженіи столь любезныхъ и Вамъ и читателямъ трудовъ.

И нынѣ—19-го ноября, въ двадцать первый разъ по кончинѣ приснопамятнаго Владыки, Богъ благословилъ мнѣ съ родными,—довольно уже сокращающимися въ числѣ,—быть у Его гроба и отслужить литургію и паннихиду. Да благословитъ Господь память Его Сіятельства, Князя Владиміра Андреевича Догорукова, единственнаго изъ Москвичей, посѣщающаго Лавру 19-го ноября!

Еще разъ принюся искреннѣйшую благодарность и испрашивая вашего святительскаго благословенія себѣ и приснымъ, имѣю честь быть...”

1-го декабря писалъ я въ Харьковъ протоіерею С. А. Иларіонову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 27-го сентября:

„Сердечно благодарю Васъ за память о 1-мъ числѣ октября, дошедшую до меня изъ отдаленной Алупки. Въ этотъ день исполнилась *сороковая* годовщина моего вступленія въ иноческую жизнь. Слава и благодареніе долготерпѣливому и многомилостивому ко мнѣ Господу!

Въ вашемъ любезномъ письмѣ мнѣ очень понравилось

1888 г. ваше уединенное размышление въ Воронцовскомъ паркѣ о суетѣ мірской: sic transit gloria mundi!

Разсчитывая, что Вы возвратились уже изъ благословеннаго Крыма въ свой богоспасаемый градъ Харьковъ, посылаю Вамъ новую мною изданную книгу Писемъ блаженной памяти Московскаго Святителя Филарета, коего нынѣ день тезоименитства. Читайте ее и назидайтесь, да и другимъ рекоменруйте ее читать.

Съ 26-го на 27-е число пощеденствовалъ у меня Кіевскій Владыка <sup>1)</sup> по пути въ Петербургъ.— Дряхлѣеть старецъ; крѣпость его значительно оскудѣваетъ.

Мое здоровье, по милости Божій, довольно удовлетвори-тельно; глаза смотрять, уши слышать, рука пишетъ, ноги ходять: чего-же больше? — Остается только благодарить Бога...“

Въ тотъ-же день получено было мною два письма: одно изъ Петербурга, другое изъ Сергіевой Пустыни, близъ Петербурга.

Изъ Петербурга писалъ отъ 28-го ноября А. В. Гавриловъ, въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го числа:

„Въ день полученія вашего письма я сдалъ Константину Петровичу 10 экземпляровъ Писемъ митрополита Филарета, изъ коихъ 9 имѣютъ переплетъ такой же, какъ у Васъ, а одинъ въ изящной шагреніи.

Дали еще мнѣ работу. Сижу за вашимъ томомъ, выбирая предметы для Указателя. Въ немъ-же прочиталь, что есть еще письма къ Голицину <sup>2)</sup>, изданныя въ Москвѣ 1884 г. Этихъ писемъ я совсѣмъ не видѣлъ, но Вы изволите цитовать ихъ на страницѣ 141, пр. 3, 1 части. Если имѣете это изданіе, то не найдете-ли возможнымъ переслать мнѣ на нѣкоторое время для внесенія въ составляемый мною общій Указатель къ Филарету? Мнѣ не хотѣлось бы допускать про-бѣловъ. Не могу припомнить книги, въ которой читаль объ измѣнѣ одной Особы Православію, но хорошо помню, что гдѣ-то читаль. Спрашиваль А. Θ. Бычкова <sup>3)</sup>—не знаетъ.

<sup>1)</sup> Платонъ (Городецкій).

<sup>2)</sup> Свѣтлѣйшій Князь Серг. Мих. Голицинъ знаменитый по знатности рода и близости къ Царственнымъ Особамъ и по своей благотворитель-ности ск 7 февр 1859 г

<sup>3)</sup> Бычковъ А. Θ., директоръ Импер. Публичн. бібліотеки и членъ